

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

**XLIII Международная научная конференция
«Человекознание»**

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

29 июля 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОК ТРЕТЬЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

29 июля 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XLIII Международной научной конференции «Человекознание», 24 июня 2019 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук; Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2019

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 29.07.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО.....	4
Шмальц Татьяна Александровна	
2. ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА.....	6
Шмальц Татьяна Александровна.	
3. АРЗАМАС-16. ЗАГАДКА ДЕСЯТИЛЕТИЙ: ТРИ УРОВНЯ.....	8
Тарас Камнев	
4. ОСОБЕННОСТИ КАМЕННЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ РЕЛЬЕФОВ ШАНЬДУНА В КИТАЕ...30	
Соловьева Дарья Валерьевна	

Шмальц Татьяна Александровна**Shmalts Tatyana Aleksandrovna**

Студент Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета в г.Нерюнгри,
кафедра Математики и Информатики, направление «Прикладная математика и информатика»
УДК 008

ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО

PRIMITIVE ART

Аннотация: В данной статье говорится об эволюции искусства, о том, как с развитием древней культуры искусство становилось более совершенным.

Abstract: This article talks about the evolution of art, how with the development of ancient culture art became more perfect.

Ключевые слова: бронзовый век, живопись, изображения, первобытное искусство, пещерная живопись.

Keywords: bronze age, painting, images, primitive art, cave painting.

Первобытное искусство существует без письменной формы и в догосударственной форме развития общества. Первое проявление первобытного искусства – примитивные действия древних охотников.

Первобытное искусство прошло ряд стадий в своём развитии.

Раннепалеолитическому искусству свойственны примитивность, отсутствие предметности. Первоначально это просто ряды синхронных полос, покинутые пальцами рук и, возможно, гребнеобразными вещами. Затем рядом с этими линиями появляются изображения животных, отличающиеся контурностью, что объясняется неумением рисовать. В искусстве этого периода доминирует образ зверя. Основными сюжетами являются промысловые животные и хищники, птицы и рептилии.

В мадленскую эпоху изображения приобретают конкретизирующие черты, оформляются более тщательно. Линия дополняется тоном, появляется цвет. Изображения животных в некоторой степени становятся объемными. В скульптурных изображениях также становится меньше схематичности. Натуралистические изображения зубров, бизонов, оленей в знаменитых пещерах Альтамыры отличаются удивительной живостью и правдивостью. Тематика изображений расширяется. Появляются многочисленные рисунки рыб, одиночные изображения волка, зайца, растений. Изображения человека вторичны. Господствуют женские образы.

В искусстве эпохи неолита изображения схематизируются, в них подчёркиваются внешние свойства, симметрия, ритм. Силуэтность и схематизм изображений определяется тем, что они представляют собой рассказы об определённых событиях. Силуэтная живопись неолита в дальнейшем трансформировалась в образцы пиктографического письма [2, 41].

В эпоху бронзового века в Китае, Египте, Индии искусство более связано с мифологическими сюжетами. Наиболее ярким направлением первобытного искусства была наскальная живопись. Стоит заметить, что непосредственное отношение к пещерной живописи имеет пещерная графика. В этой живописи доминировал звериный стиль. Так условно называют изображения животных. Пропорции животных обычно не соблюдались. Это в свою очередь не разрешало первобытному художнику покорить рисунок законам перспективы движения. Животных передавали с помощью корпуса или поворота головы. Недвижимых фигур практически нет. В основном изображались мамонты, бизоны, туры, носороги. В эпоху бронзового века появилось много изображений оленей, диких лошадей, медведей. В пещерной живописи не обнаружено пейзажей и это объяснимо. Животных побаивались и перед ними преклонялись, а деревьями лишь любовались.

Звериные облики несли в себе ряд функций:

1. культовая функция (каждое племя поклонялось одному животному);
2. обучающая (вождь на рисунке показывал молодым воинам куда надо бить по животным).

В пещерной живописи человек пользовался природными красителями, которые часто перемешивались с жиром. При этом первобытный человек красил различными путями: рукой с

помощью ветки (в кость в виде трубки вставлялся кусок шерсти дикого животного, выдувание цветного порошка через трубчатую кость на поверхность). Иногда художник, чтобы подчеркнуть контуры изображаемого использовал метод глубокого прореза [1].

Постепенно, кроме пещерной россыпи художники расписывают бивни, рога, рукояти кинжалов, в бронзовом веке роспись заменяется гравюрой.

Сегодня в культурологии, истории и других гуманитарных науках первобытное искусство наравне с первобытной культурой является одним из важнейших и востребованных объектов для исследований.

Библиографический список:

1. Наскальные рисунки первобытных людей [Электронный ресурс] // perstni.com: [сайт]. URL: <https://perstni.com/magazine/history/naskalnyie-risunki-pervobyitnyih-lyudey.html> (дата обращения: 22.07.19).
2. Ущাপовская Е.Н. Культурология: учеб. пособие / Донецк : ДонАУиГС, 2017. 184 с.

Шмальц Татьяна Александровна
Shmalts Tatyana Aleksandrovna

Студент Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета в г.Нерюнгри,
кафедра Математики и Информатики, направление «Прикладная математика и информатика»

УДК 008

ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА

PRIMITIVE CULTURE

Аннотация: В данной статье описываются первые проявления первобытной культуры в древнем мире. Так как в эпоху неолита появляются первые общинные поселения, то первобытная культура начинает стремительно развиваться.

Abstract: This article describes the first manifestations of primitive culture in the ancient world. Since the first communal settlements appeared in the Neolithic era, the primitive culture began to develop rapidly.

Ключевые слова: бронзовый век, железный век, каменный век, орудия труда, первобытная история, первобытная культура.

Keywords: bronze age, iron age, stone age, tools, primitive history, primitive culture.

Появление культуры человека и появление человека хронологически не совпадают. По мнению большинства учёных, зачатки культуры появляются в эпоху палеолита, причём культура была неразрывна от зачатков религии, науки, т.е. культура была синкретична (неразрывна) от других сфер.

Под первобытностью понимаются начальные периоды человеческой истории, доцивилизованная, дописьменная, догосударственная стадия развития общества. Также под первобытной культурой принято воспринимать архаическую форму культуры, которой более 32 тыс. лет и народов, оставивших в нетронутом варианте архаичный образ жизни.

Для периодизации первобытной истории археологами была предложена концепция «трёх веков», в основу которой было положено разделение первобытной истории по критерию использования основного сырья для производства орудий труда. Соответственно выделяются: каменный, бронзовый и железный века.

Первыми гоминидами, существами, которые рассматриваются как предки человека современного облика, были австралопитеки. Они обладали увеличенным объёмом мозга и способностью прямохождения. Они распространились в Азии и Африке. Следующие люди, освоившие технологию добычи и сохранения огня, а также способы отделки животных шкур, назывались питекантропами.

Что касается неандертальцев, то они жили во время чрезвычайно мощного Рисского оледенения. Поэтому для них свойственно строительство жилищ из шкур в виде палаток, относительно оседлая жизнь по 40-50 человек в пещерах. В погребениях этого периода рядом с покойниками обнаружены кремниевые орудия и кости зверей. Возможно, практиковались ритуальные убийства. Для неандертальского периода характерен культ медведя, в швейцарских Альпах обнаружены захоронения медвежьих черепов.

Затем происходит широкое расселение кроманьонцев. Кроманьонцы жили меньшими группами (15-20 человек), использовали отщепную технологию обработки камня.

Кроманьонцы обрабатывали кость и другие материалы, применяли копьёметалку, добывали охру, используемую в погребальных обрядах. Преобладала загонная охота. Сохраняется культ медведя и мамонта. Появляются оседлые общины, основной деятельностью которых становится выращивание диких злаков. Охотники верхнего палеолита широко мигрируют по просторам Евразии, заселяют и Америку, и Австралию.

В период мезолита превалирует охота небольшими бродячими группами, важна была мобильность, быстрое преследование добычи. В период неолита используются тяжело обрабатываемые виды камня (нефрит и др.). Производится глиняная посуда, ранние находки которой датируются 7 тысячелетием до н.э. Эпоха неолита характеризуется значительными миграциями, перемещениями значительных групп людей.

Древнейшие сельскохозяйственные орудия труда - палка-копалка и мотыга. В Палестине, на плато Восточной Турции, в степях Курдистана были найдены серпы, зернотёрки, следы семян

ячменя, пшеницы, что свидетельствует о расширенном земледелии. Пашенное земледелие возникло на легких и плодородных почвах в долинах крупнейших рек (Нил, Инд и др.). Были одомашнены козы и овцы, позднее дикая свинья, буйвол, осёл, лошадь, верблюд. Выпас крупных стад копытных животных требовал частых перекочевок и смены пастбищ, что привело к выделению в степных областях Евразии кочевого скотоводства как основного вида хозяйственных занятий. У кочевых этносов сложилась специфическая культура с особым видом жилищ, одежды, образом жизни. Эти народы стали мощной военной силой и постоянно угрожали цивилизациям оседлых народов Евразии.

В период энеолита осваивается выплавка меди. Начинается обработка золота, серебра, свинца, олова. Специализация занятий стимулирует развитие обмена между племенами. Происходит оформление языковых семей (семито-хамитской в Азии, Египте, кушитской в Африке, тюркской и монгольской в Центральной Азии, индоевропейской и финно-угорской в Евразии) [2, 40].

В первобытной культуре часто почиталась природная сила, получившая обозначение «мана», на языке аборигенов Меланезии имеющая значение «высшая сила», приносящая счастье, удачу. Также поклонялись Земле и Небу. Небо населяется божествами, воплощающими стихийные атмосферные явления и небесные светила. Общим для всех анимистических верований является представление о контактах людей с высшими существами, направленными на обеспечение практических потребностей людей. Согласно тотемизму, человек не отделял себя от животного предка. Для обозначения тотема используются особые имена и символы. Тотем запрещается убивать и прикасаться к нему.

Универсальной формой архаичных религий является шаманизм, основывающийся на представлении о путешествии шамана в верхний мир, где обитают благожелательные к людям духи, и нижний, населённый вредоносными существами. Шаманское путешествие происходит в состоянии транса, который добывается с помощью ритмического танца и специальными дыхательными приёмами. Шаманы умеют интерпретировать разнообразные явления, способны внушающим образом влиять на людей. Понятие «культ предков» приложимо ко всему разнообразию верований, сопряжённых с почитанием духов умерших [1].

В целом, первобытная культура характеризуется магичностью, разнообразными практиками, направленными на скрытое воздействие на человека, другие существа и предметы. Половые и общественные отношения регулировались принципом эквивалентности обмена, сексуальные отношения упорядочивались на основе жёсткой внутривидовой экзогамии. Принцип запрета (табу) был важнейшим регулятором социальных взаимодействий. Тотемизм был основной формой осознания социального единства членов архаичного сообщества.

Библиографический список:

1. Религия в первобытных культурах [Электронный ресурс] // poisk-ru – Поиск лекций: [сайт]. URL: <https://poisk-ru.ru/s35174t2.html> (дата обращения: 22.07.19).
2. Ущাপовская Е.Н. Культурология: учеб. пособие / Донецк : ДонАУиГС, 2017. 184 с.

Тарас Камнев

Taras Kamnev

Член Национального Общества Прикладной Лингвистики (НОПриЛ)

УДК 9+36+2+30

АРЗАМАС-16. ЗАГАДКА ДЕСЯТИЛЕТИЙ: ТРИ УРОВНЯ**ARZAMAS-16. THE MYSTERY OF THE DECADES: THREE LEVELS**

Аннотация: Материал актуален возрождением интереса к духовному наследию Серафима Саровского, к истории Саровского Свято-Успенского мужского монастыря, к связанному с ними Арзамасу-16. Проникновенно и глубоко даны специфика мест и мало известные этапы регионального краеведения. Показана судьба старинной библиотеки, содержащей огромный пласт российской культуры в его терпеливом ожидании исторических и духовных прозрений.

Abstract: The material is relevant to the revival of interest in the spiritual heritage of the Seraphim Sarovsky, to the history of the Sarovsky Holy Dormition Monastery, to related Arzamas-16. Penetrating and deeply given specifics places and little-known stages of regional study of local lore. Fate is shown old library containing a huge reservoir of Russian culture in his patient expectation of historical and spiritual insights.

Ключевые слова: Архив, атом, Дети войны, Киев, краевед, музей, наследие, нравственность, раскол, Саров, Серафим, устав монастыря, школа духовности.

Keywords: Archive, atom, Children of War, Kiev, local historian, museum, heritage, morality, schism, Sarov, Seraphim, the monastery charter, the school of spirituality.

Любые данные человек воспринимает, что называется, со своей колокольни. Однако в ходе анализа истории своя колокольня нередко мешает, будучи несопричастной, далёкой от того, что люди прошлого не взяли бы, как говорят, в голову. Поэтому наш материал во многом опирается на числа – они долго хранят информацию, позволяют более объективно выходить на требуемый уровень памяти, воспроизводить её вспышки. При этом сохраняется принятая ритмика жизни. Без пересечения интересов. Ведь истинное не скроешь. Метко выразился поэт: "Времена не выбирают. В них живут и умирают". Что называется, однажды и навсегда. Живущим достаётся читать и переосмысливать ушедшее. На разных уровнях – временном, психоэмоциональном, технологическом. Совместить их в одном изложении, со-бытии достаточно трудоёмко, нередко почти нельзя. Но здесь нужно. В том числе в загадках архивного, проблемного, личностного плана.

Сегодня известно, что Саровский мужской монастырь основали в начале XVIII века на земле древнего татарского княжеского рода помещика Д.Н. Кугушева. Он [1], чтобы иметь духовную поддержку и не глядя на другие свои да чужие интересы, позволил продолжить построение келий в тайге, а в междуречной горе – копанье пещер (ведётся с 1691 года). Место это славно знаменитыми отшельниками. Наиболее известные среди них – Феодосий из Пензы (келья 1664 года), Серапион, Савватий, Герасим, иеромонах Исаакий из села Красное Арзамасского уезда. Своё официальное [2] рождение пустынный монастырь числил с 16\27.07.1706, когда всего за десятки дней построен первый храм во имя Пресвятой Богородицы и Её Живоносного Источника [3]. Возведённый почти на кромке берегового мыса у западного входа в обитель, получил он имя, связанное с живительной силой местных родниковых вод [2], исследованных в XX веке и подтвердивших наличие в них природных примесей серебра. Как нам теперь, не спрашивая свидетелей и участников этого названия храма, доподлинно вскрыть корни его имени?

Предмет рассмотрения: архив библиотеки Саровского монастыря, её состав.

Цель: ситуативный анализ движения начального архивного фонда, его состояния в реальных временных рамках как *малоизвестной страницы истории*.

Задачи: ознакомиться с известными трудами по изучению архива, определить связь наследия монастыря с историей России. Применена хроника очевидцев, её анализ, ссылки на фундаментальные и достоверные исследования.

Текст выполнен в виде глав:

1. Тайны фонда монастырской библиотеки;
2. Пути обетованные в саровской неоднозначности;

3. Становление и укрепление ментальности фонда;
4. Крепость во имя духовности, её связи с миром;
5. Собиратели, дарители сокровищ интеллектуальных;
6. Уроки особого языка саровских реалий.

Глава 1. Тайны фонда монастырской библиотеки

Сам по себе архив обители не мог существовать, его статус и состояние одушевлялись людьми. Нам повезло – получена в каком-то смысле уникальная исповедь о следах свершений, выявлен полезный и негативный опыт участников. Приведены факты, не известные читателям. Их мы не нарисовали вам только что. Текст дан исключительно в ракурсе авторского многосюжетного поиска 1962–92 годов, подтверждён по современным и тогдашним источникам. Анализ вёлся без нарочитой эмотизации, но с подробностями. Так уж случилось. Важно было понять, хотя бы конспективно, в каком контексте осуществлялась та или иная историческая активность. И лишь потом порождать частные выводы, в том числе относительно первого краеведа Арзамаса-75. Из-за этого краеведца мы вначале не именуем умышленно – прежде хотелось выявить его базу. Есть подсказка – имя следует искать по ключу "замыслам". "Заговори, чтобы я тебя увидел", – крылатое выражение Сократа в современном обмене сведениями обретает новый смысл и теперь часто применяется. Это особенно важно, когда контент сложный и плотный, на первый взгляд не разобрать. Ещё нами приведено множество дат и геоинформация. Чтобы понятие "год" по тексту не обрело шокирующих свойств ботала (глухой погребушки) либо наковальни, мы смягчили его апострофом с окончанием типа (*'й*). Так даты стали полифоничнее, зазвучали прежде скрытым художественным разнообразием. Хотя их у нас – более двухсот. Не обнаруживается это, впрочем, и программой комплектования сетевой Карты слов и выражений.

Каждая обитель с давних времён, как основу просвещения братии, неопустительно формировала библиотеку. Собирали её уже первые иноки [1]. Обладая духовной властью, строитель первого храма И.Ф. Попов (в схиме Иоанн Фёдоров, сын сельского причётника Феодора Стефановича) отличался редким книголюбием и скрупулёзностью в описании событий, собирательством книг, документов нравственного и этического содержания. Много и сам их переписал. *Хронологические границы архива* от этого получались шире, чем у пустыни-фондообразователя. Он стал фундаментом просвещения окрестных жителей.

Два столетия бережно создавали Саровскую "книжницу". Часть книг поступала по договорённости между библиотекарями разных монастырей. Пополнялся саровский фонд (СФ) и за счёт переписывания печатных изданий [4], покупки рукописей. Становились книжниками авторы сочинений, редакторы, да и те, кто перерабатывал существовавшие произведения. Устраивали архив зачастую путём дублирования копиистами любых изданий, текстов, полученных в разных селениях, из-за границы, от прихожан. Люди монашествующие разных эпох делали келейные записи, установленные по их долгу и чину. Выполняли тем роль историков, архивистов, фиксируя то, "чему свидетелями в жизни были, спокойно зря и правых, и виновных" (из классики).

Сетевой поиск выявил, что Саровский (Свято-Успенский мужской) монастырь можно видеть в разных ипостасях. В т.ч. как "Сатисо-Градо-Саровскую пустынь" [3] и как Успенскую пустынь Сарова (редкое в Интернете, но включённое с 2010'о Е.И. Бакаевым и В.А. Степашкиным в Энциклопедию Мордовии). Позже на той же территории обосновался атомград. Именование обители после 11.1987'о переняла вторая с 1960'х группа краеведов, будущий историко-философский клуб "Саровская Пустынь". Если заглянуть в калейдоскоп событий, можно запутаться. Потому назовём его "кСП". Он возник при Доме Учёных и введён в лабораторию исторических исследований № 2033, занятую эволюцией спецобъектов (спецтехники). Позже стал объединением. Пресса и городской музей тогда не могли уронить что-либо вслух по соображениям "глухой засекреченности" [5]. Но историю мест многие ждали. Её подлинность мы и устанавливаем. Члены клуба у краеведа, т.е. в обход "мнения режимной службы", узнали оптимальную географию поисков, об исследовании Г.П. Шторма по архиву. Первую городскую конференцию провели в 1997'м. Когда монахи вернулись [6] в Арзамас-16, клуб воспользовался поддержкой у них, а затем [7] и у нынешнего наместника Никона (А.А. Ивашкова). По краеведению сделано много: вскрытие и реконструкция пещер, организация археологических раскопок, мероприятия, связанные с историей монастыря и города, сотни выходов в Сеть, туристическое освоение окрестностей, участие в изучении сегментов геосистемы, естественных и антропогенно преобразованных в ЗАТО. Просится сопоставление, анализ поглубже. Важны

мотивы, а не априорные оценки.

Начать хотя бы с административной привязки места. С 1926'о тут существовала детская коммуна. Монастырь закрыли в апреле 1927'о, когда он числил 159 монашествующих [8]. Идём, так сказать, от Пушкина – один из монахов имел такую фамилию, его в 1946'м переселили в с. Кремёнки [9*12,67]. Руководил коммуной К.Я. Дуклис (его в 1934'м сменил И.В. Тарашкевич). Детей голодных сюда свозили с железнодорожных путей всей страны. Я.Г. Очегава, ставший впоследствии работником КБ-11, участвовал как в этом сборе детей, как и в организации других детских колоний (Соловецкой, Киевской, Люберецкой). Местная подчинялась [9*16,32] М.С. Погребинскому, в то время начальнику Орготдела Административно-организационного управления ОГПУ при СНК СССР. Позже (05.12.1969) П.И. Ганькин, житель Дивеево, рассказывал, что при обустройстве производства им везли через Арзамас котлы для силового хозяйства, листовое железо, станки, свёрла, метчики, детали [9*21,28]. Построили лесозавод, школу-фабрику. Воспитанники этой детской колонии соорудили узкоколейку до Шатков. В культурно-бытовом плане жизнь обитателей оставляла желать лучшего. Сказывались оторванность зоны от центральных областей, перебои в снабжении, разобщённость руководства. В феврале 1929'о на фабрику и в рабфак прислали вести беседы культурника П.П. Смирнова. По удостоверению № 3631 от 04.07.1929 со штампом "СССР, Народный Комиссариат Труда, 4'я Труд-Коммуна" имени В.В. Шмидта (выдано ему как завклубом) видно – посёлок Саров относился к Саранскому округу. Подписали от культурно-воспитательной части А. Каневский, Сурков, Баранов. Сохранилась копия этого удостоверения с угловым штампом и круглой печатью Комиссариата. Остатки архива в 1929'м размещали, по словам П.П. Смирнова, не в колокольне, а в Успенском соборе. При нём фонды монастыря (национализация) переданы в ведение ЦГА РМ [9*19,46]. Дальше след расплылся в неопределённости административно-хозяйственных перестановок.

Не раз менялась областная привязка. Виной – смежность границ в картировании, стык, ещё исстари, 3-х губерний – Нижегородской, Пензенской и Тамбовской. И место, где сошлись их межевые да экономические интересы на севере Тамбовской, охранялось кордоном, который именовали Золотым. Случайно ли так звали его? Была чехарда переводов местности (1929'й) то в Мордовский, то в Саранский округ в пределах Средневолжской области. Где-то в начале 1931'о тут организовали (вспоминал В.И. Кирышкин, 11.02.1966) особый карантинный лагерь ОГПУ для перебежчиков и эмигрантов. Европу тогда захватил мировой экономический кризис. Было много поляков [9*60,1], финнов, французов, итальянцев, других, до 5 тысяч. Искали они политического убежища. Тут жили 6–8 месяцев, самое большее год [9*12,31]. Корпус № 3 занимали женщины. Размещались в Кремле (так звали все монастырские здания). А город ещё в 1950'х называли Кремлёвом [6]. Многих перебежчиков потом отправляли в Магнитогорск [9*16,32]. В 1933–38'м по узкоколейке (вместо детей, затем эмигрантов) свозили партии уголовников. Земли монастыря в 1936'м записали за Мордовским госзаповедником (МГЗ) имени П.Г. Смиловича.

Будучи в 1960'е директором краеведческого музея г. Темникова, П.П. Смирнов профессионально участвовал в исследованиях по Сарову. Знаниями фронтовика он во многом помогал, когда через серию лекций-бесед утверждалась в городе историография. Сохранилось его фото с наградами от 17.08.1969. Он заметил, например, и о действии в Темникове с 1620'х почтовой (ямской) службы, что несло важные последствия в паломничество и в состояние архива обители. А сам Темников был издавна одним из центров монастырской торговли (показал её экспонаты). Оценить условия их взаимодействия (1964–74'й) можно, к примеру, по текстам периодических выпусков местного "Окна комсомольской сатиры" (ОКС), где начинающий краевед был редактором. Выписываем из ОКС от 26.09.1962: "Выехавшие в отпуск за пределы города сотрудники предприятия (имярек), медсестра детсада (имярек), рабочие (имярек) утеряли паспорта и для пропуска в город к каждому из них направлялись на КПП знающие их лица – опознаватели" [9*9,1]. Нарушение порядка тогда запрещалось категорически, а на инструктажах не рекомендовалось даже при работе в иногородних музеях. До 1990'х режим в наукограде удерживали так, что и лавровый лист, как говорят, стоял по стойке смирно. Поэтому возможности по истории долго приглушались.

Из 4-летнего детства память хранила жуткие sireны воздушной тревоги в Москве лета 1941'о. В тесноте (люди сидят и лежат в проходах) более 10 тягучих суток ехали в Казахстан. Когда эшелон без окон шёл Поволжьем, судя по времени, увидел в тамбуре, что некто фотографирует местность. Сказал взрослым и лазутчика нацистов задержали. Добровольцем ушёл воевать 25-летний отец, имея бронь (защитил недавно кандидатскую). Его профессор в чине генерала случайно исправил

положение вещей и солдата перевёл в должность фронтового ветврача. До 06.1948'о служил отец офицером. Семью в 1944'м реэвакуация вернула от маковых предгорий Чимкента в родное хвойное Подмосковье. А нацисты в ярости уже обороняли взъерошенные подступы к своим домам в Германии. В 1950'е семья уехала в г. Белая Церковь, под Киев, затем – в Сталинград. Уже в 2000'е краевед узнал – отец был в одном с К.И. Панёвкиным списке Сталинских стипендиатов, ста на весь Союз.

Ассоциации влекут к истории российской атомной отрасли, вынужденной после 1945'о, в условиях борьбы с религией, неукоснительно и жёстко легендировать, что *архив монастыря погиб* для современности до войны, да теперь и не до его истории. Так отвечали во всех официальных инстанциях, музеях, архивах. Препятствие? Ещё какое! Забегая вперёд, скажем – к 1962'у вероятность найти архив оставалась в пределах 5%.

Показанное препятствие преодолели Дети войны, саровский фонд (СФ) нашли многоходовыми выездами (Горький, Краснослободск, Курск, Москва, Пенза, Первомайск, Тамбов, Темников). При серьёзной научной и разрешительной неопределённости, а часто и строгом запрете, их вели энтузиасты, управляемые Г.Д. Куличковым [9*16,81]. Это был первый в Арзамасе-75 секретарь ГК комсомола и организатор первых исследований истории. Саранск оставался напоследок. Но даже в ЦГА Мордовии по его учёту никакого архива нужной обители не значилось (01.1963), а работники поначалу не знали, как помочь. И пришлось импровизировать, всё заново собирать. Сама природа участвовала в переосмысливании масштабности фонда. Около 2 дней [9*12,15] краевед, вчитываясь, привыкал к незнакомым старославянским буквицам. Затем интуитивно выбрал нужные листы. Чуть краснея из-за туч светилось небо. Сероватый снег лукаво укрывал землю. Слегка шумела удалённая от здания, но трудившаяся дорога. Рулить стали имена Бехмет, Бехан, Сараклыч, окрестные селения [6]. Их в ЦГА увидел, как знакомые из предыдущих поисков. По ним изумлённая архивариус впервые собрала массив, не помечая поисковика в учёте выдач. Т.к. домой привёз (с фотографом из ВНИИЭФ Н.Т. Большаковым) около 1000 кадров, отобранных ещё за 2 дня по логической цепочке. Значит, архив может хранить и запись о комплектации отдельного фонда. Листы распечатали в фотолаборатории "Авангарда" у Н.Д. Кирсанова. Кстати, он в дальнейшем немало сделал для фиксации новых исторических материалов (а ему краевед попутно помог найти селение, где встретил он своих сестёр и мать, потерянных в голодное время до войны).

Листы явили фонд!! Воспроизводя забытые функции людей и сооружений, многие годы искатель кропотливо собирал запрещённые тогда к широкому показу ростки краевой истории. Фонды ЦГА РМ, труды Мордовского НИИ языка, литературы, истории (МНИИЯЛИ) за 1963'й [9*12,63] открыли сегодня родословие Бехана, его сыновей, внуков, правнуков. Это – князь Ханубек, Акчур, Худай-Берди, Касим, Кутай, Булат. Официальное отрицание десятилетий не позволяло прежде строить достоверное представление о регионе, многонациональной его культуре. Тогда же находил, как неразрушенные осколки на непаханой целине багеровского полигона, следы памяти, т.е. неискорённые ощущения, чувства людей. Передавал исконным жителям, уточнял через приезжих. А когда уехал сам, не покинул тему и мыслил категориями "саровского языка", убеждаясь в верности посыла, что история, как всемирная, так и частная, развивается по спирали. От отца воспринял настойчивость, целеустремлённость, особенно в сложностях. Такой подход помогал замечать важные мелочи, не упуская из виду главное, прислушиваться к советам опытных людей, заручаться их поддержкой при необходимости. В череду лет **1963'й занял особое место**, известив ядерщиков, что документальная история Сарова жива, не погибла.

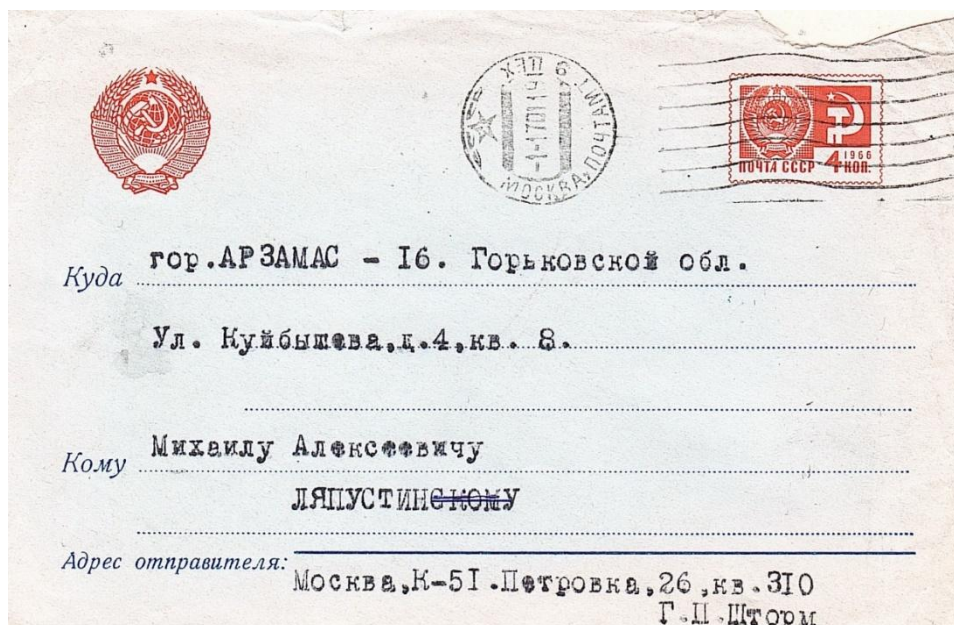
Для справки заметим, что поисковик, направленный Г.Д. Куличковым в Саранск, работал (с 1960'о) в МИФИ-4 старшим преподавателем под руководством К.И. Панёвкина. В канцелярии, помещениях института общался не раз с А.Д. Сахаровым (он курировал чтение лекций у жены краеведа), Я.Б. Зельдовичем [9*7,72]. Потом 13 лет работал на заводе № 550, серийном для КБ-11. В Клубе интересных встреч дискутировал по эпизодам истории обители с Ю.Б. Харитоном. По просьбе С.Б. Кормера подарил ему деревянную ложку монастырской резьбы с ячменным зерном в молитвенном трёхперстии. Работе краеведца не раз помогал (1964–76) парторг завода Ю.К. Завалишин, позже сменивший на "Авангарде" его директора М.А. Григорьева. находка 1963'о запустила фонд монастыря в научный оборот.

Без лекций первого краеведа (где слушатели жадно ловили каждое слово, поворот поисковой мысли) повсеместно множились мифы о монастыре. А исходные сведения дореволюционных авторов редко опирались на документальные данные. Поэтому не всегда они были ясными, не привязывались к месту. Это заметили поисковики позже. Как и забвение десятилетий, подобная бывальщина не давала строить исторически достоверное представление о регионе, обители, Серафиме. Но в своих историко-просветительских беседах краевед в каждой аудитории добавлял недавно найденную фактуру, смыслы. Это создавало иной характер текстов, отличаясь от предыдущих. Уникальные черты объективности обретались по крохам. Их, как бы по крохам, глазомерно искал инженер и в местных поездках. Потёмки развеивались, с опытом вскрывались средства узнавания края. Нужные навыки получены в полевых занятиях Московского института инженеров транспорта (МИИТ). Развивались в Новочеркасском политехническом (НПИ). Закреплялись на вечерах Клуба интересных встреч (КИВ), где аудитория – всегда узкая, не более 10–15 ведущих учёных ВНИИЭФ. Реперные точки в оценке истинности данных на этих встречах расставлял часто Ю.Б. Харитон. Активно интересуясь сообщёнными подробностями о монастыре и объекте, он дополнял их, уточнял, дискутируя с краеведом о вариантах значимости событий. Исторические факты, кроме академика, собирали ещё 3–4 человека, но публиковаться никто не мог. Так выработывалось научное представление о прошлом округа, системный подход к задачам. Диалоги активизировали метапредметное мышление конструктора. Проявилось оно при получении права направлять, в отдельных случаях, разработку инженерных подсистем и задач в интересах инструкторов Звёздного Городка и в рамках тренажно-моделирующего комплекса (ТМК) в 1976–80'е. Но это история отдельная, с другой географией.

Глава 2. Пути обетованные в саровской неоднозначности

В 1977–87'м документальные следы "народно-литературного" архива официальный Арзамас-16 снова наглухо и эффективно скрыл. Уже от внуков войны и малосведущих. Место было строго засекречено и отождествление его с прежде известной обителью не приветствовалось [5]. Это ещё мягко сказано. Мы хотим высветить, углубляя деталями, смысл того, что происходило за гранью изречённого "первооткрывателями нового, благодаря которым горожане узнали, в каком месте они живут, ...о пути *через познание к нравственности*, о смысле жизни, ...нравственной позиции" [7]. Даём критическую массу ключевых дат, событий. Как завет одного поколения жителей города иным. На истинность утверждений он проверен вне претенциозной выборки, анализом выводов. Отметим, источники собраны методом перекрёстной проверки, т.е. далековатые друг от друга и не имевшие возможности взаимно списывать или перетолковывать фразы в угоду сиюминутным интересам и настроениям. Например, где-то в 1984'м старожилы звонили признанному в наукограде краеведу, покинувшему его в 1976'м, чтобы вспомнил свою лекцию 1968'о, где отметил вклад монастыря, который золотом обогатил некий банк Германии в 1913–14 году. Эта страница из истории обители теперь смотрится, как жест снисходительного мецената.

Архив обители краевед отыскал вопреки сентенции, что писатель, якобы, в ЦГА РМ "не получил полного доступа к материалам *С. монастыря* по режимным соображениям" [5]. Этакое событие определённо выглядит перформативом – речевым актом, равноценным оправданию эгоистичных намерений. В чём же подвох? Писатель не попал в Саров, а не к архиву. Эпизод с его книгой в "кСП" узнали, посетив краеведа, когда он уже более 10 лет жил в тысяче км. Адрес к ним пришёл от В.М. Ганькина в пору зарождения клуба.

Илл. 1. Автограф Г.П. Шторма в переписке 1969'о

До того, по их же реакции, о книге они лишь слышали. Иначе грех было не применять её ценное содержание, более ста из 460 страниц про обитель. Имя краеведа, как видим, строго секретили в "кСП" либо держали в статусе Чарльза *Бойкотта*. Похожа и мораль та своей двойкостью на эпоним *бикини* [10]. Обе попадают в поле зрения читателя без выхода из контекста. Известного с 1930'х писателя Г.П. Шторма не допустили в город в 1955'м из-за его режима – он и в 1988'м оставался наглухо засекреченным [5]. Потому писатель радовался, узнав о своей презентации в наукограде именно краеведом, когда полностью отсутствовала там источниковая основа по его теме исследований. Будучи в литературе историком, Г.П. Шторм научил (12.1969) гостя у себя дома (Москва, Петровка, 26, кв. 310) цитированию, прямому (по тексту) и косвенному. Но с указанием автора, т.е. генератора замысла, даже при его переформатировании. Новая ткань сущего сплетается из прежних нитей-отдельностей, где добавляется способ, т.е. технология уникальности. Позже состоялась их переписка, но легковесная, без будущего из-за тех же условий закрытости города.

Переломные 1980'е исподволь готовили шоковую терапию Б.Н. Ельцина – Е.Т. Гайдара (1992'й) и жёсткую коррупцию. В 1987'м заговорили вновь о документах ЦГА РМ, чуть упомянули о "Потаённом Радищеве" Г.П. Шторма [11]. Видим такое и в более поздних разработках со ссылкой не на краеведа, а на спецлабораторию № 2033, созданную [12] совсем с иной целью. Её олицетворял тогда Г.Д. Куличков, который сам вплотную был занят сбором документов и участников, свидетельствующих об этапах развития техники.

Интрига ещё и в том, что к своим замыслам пришли члены "кСП", захватив на Кавказ к М.А. Ляпустину. А его адрес узнали от В.М. Ганькина, который немного посотрудничал и вскоре отошёл от них. Но успел сообщить о давних поисках (1968–76'й) объективных ключей к истории города. Лишь тогда на пороге краеведа появились начавшие входить в тему делегаты клуба со своим багажом интересов. Отдал им часть бумаг, знаний, уникальный шанс видеть нечто базовое и скрытое колючкой от горожан. Так возобновился и опыт применения в Сарове документов ЦГА РМ. Не сожалел о том, пока не понял неких особенностей их видения жизни, методов и средств научного изыскания. Сохранилась книжка с адресами, домашними телефонами визави. К слову, такие сведения не рекомендовалось сообщать посторонним. Сохранена и дата лекции (25.09.1968), соединившей надолго увлечения краеведа историей [9*19,4] с энтузиазмом городского кладоискателя В.М. Ганькина.

Заметно волновались в ходе визита 1988'о. Получили ясные ответы на свои поисковые проблемы в виде оптимальной структуры действий. Узнали о связях городского музея с Мордовским госзаповедником. Поразились находке в сокровенной глубине тайги бортей для диких пчёл, оригинальностью судьбы пчелиных сот, окаменевших в ожидании людей на откосе у истоков Саровки при Дальней пустынке. Такого не видели они больше нигде, не знали ни от кого. Недоумённо восприняли автограф Г.П. Шторма и саму книгу, фото М.С. Погребинского с К.Я. Дуклисом в группе участников 3-недельного лыжного похода (с 18.02.1930) из Сарова в Москву и

обратно. Изумились объёмом саровской коллекции дореволюционных изданий. Часть исторического "портфолио", разложенного во всю комнату, получили. Подчиняясь сердечной своей доброте, хозяин показал архивные фото из ЦГА РМ. Всё это позволило просителям организовать в Сарове, как 02.04.1989 один из них отписал краеведу [9*89,102]. Приглашал к сотрудничеству. А запрет секретности? Эпизод спустя годы представлен так: "дошли сведения" [12]. Т.е. подзабылась их озабоченность осени 1988'о. Сработали две уставки (настройки) – по неожиданной и обширной добыче, да по экономии времени. Подарки судьбы им выпали ради чего? Сомнительного имиджа?

Передано приглашение 06.04.89 краеведом-подвижником Ю.Т. Синяпкиным, как и адресат, выпускником НПИ. В письме – благодарность за памятную встречу, за "скачок в работе", возможность осваивать полученные технологии поисковика. И просьба помочь в том, что видели у него в картотеке. На её основе организовали в Сарове семинары, подготовили новый полевой сезон. Сообщали, что поставлен вопрос о создании на месте монастыря исторического центра, что клуб уже имеет первые "жемчужины" (находки), готовит под "свой музей старую церковь, где сейчас хозмаг" [9*89,102]. Значит, на месте, немедля, принялись осваивать подаренное, располагая правами. От директора (с 1956'о) музея города В.М. Лукьяновой получили 2-й экземпляр фотокопий архива из ЦГА РМ. Раньше им его даже не называли. Да и сын Я.Г. Очегавы очень удивился, что фотоотпечатки с Кавказа у них дублируют его семейный альбом. Но сведений новых о людях с фото не дал. С тактом, не вмешиваясь в недоступную секретную жизнь Сарова, краевед в большом географическом отдалении понимал – связь почтой призрачна, курьеров – где взять. Интернет создан для общения в СССР лишь 28.08.1990, на объекте – к 2000'м. К тому моменту "кСП" укрепил свои методы. А ветры времени ещё не сказались отчётливо.

В.М. Ганькин, давший клубу в 1987'м сведения об исследованиях краеведа, только в 2001'м смог остеречь его от прямых контактов с ними. И не напрасно. Подобный мотив звучал на встрече с малым составом клуба, куда гостившего в 2003'м краеведца пригласил один из руководителей для знакомства, немислимого ранее. Вылился брифинг в тихую беседу с теми, кто (по словам В.В. Маяковского) "освистать пришёл сюда в знак объявления войны". Т.к. в начале "зал напоминал войну, а тишина – ту тишину, что открывает первый залп". Самым громким было имя "зал" у закутка в подвальном помещении "кСП" рядом с городским вытрезвителем. Потом из 2003'о к 2001'у, т.е. с дальнего угла стола, прозвучало робкое "а помните ли Вы меня?" И подарен местный плакат с автографами всех собравших. Из песни, что называется, слов не выкинешь. Забвение десятилетий не позволяло клубу строить исторически достоверное представление о регионе, обители, об исходных материалах краеведа, ставших базой всех работ клуба. Неужели так сработали не сообщённые им данные? Доступные и не всегда ясные, архаичные, перечни содержали только источники, без которых не провести церковное богослужение (и, конечно, вне привязки к секретному объекту). "Объясняется это тем, что после национализации монастырского имущества библиотека была разделена на две части. Наиболее значимые исторические рукописи отправили в Москву, а делопроизводственные документы, гражданские издания, старопечатные книги передали в Саранский архив" [13,5], который сегодня называется ЦГА Мордовии.

Глава 3. Становление и укрепление ментальности фонда

Указом от 1703 года Пётр I монахам повелел "жить в монастырях, а тех, которые станут собираться в лесах, считать за раскольников" [14]. Царь насаждал в то время науки, что сказало на всей жизни Руси, дало качественный рывок в судьбах страны, её населения. Зная основательно и проповедуя римо-католическое богословие, имея польский менталитет, митрополит и экзарх Рязанской губернии Стефан Яворский, например, противопоставиться не смог славянской мудрости Иоанна из обветшалого Сараклыча, который называли ещё и Старым Городищем. Общежительный Устав Саровской пустыни утвердил он в 1711'м [1]. Было это в год, когда Стефан потерял право без Синода ставить экзарха из европейцев Запада. Такую Духовную коллегию для Церкви учредил Пётр I в качестве кафедры (01.1721), а уготовили её проповеди Феофана Прокоповича, украинского богослова и философа, ректора Киевской академии. В трактатах и сочинениях церкви отражалась бурная общественная и политическая жизнь. В Нижегородском крае Иоанн ревностно боролся с раскольниковством, доверяя лишь внутренней чистоте. Вразрез тому Феофан был главным обвинителем его связей с еретиками. Поскольку их взгляды на веру крайне различались.

Тексты-автографы Иоанна [13, 5] содержатся в старопечатном Лимонаре Софрония Иерусалимского 1628'о, переписанных патериковых повестях (инв. № 117). Те поучения и назидания

отеческие включают *сакральные знаки ощущений* автора, "душу, которая открывается, как книга" (по выражению юриста А.Ф. Кони). Они, как полагают, выполняли ещё и дидактическую, т.е. информативную и эстетическую функции. То же самое относилось к монастырской летописи. Сокровища архива обители позволяли брать "для почитания, учения и списывания". Применяли письмо разнотипное: устав, полуустав, скоропись. Послушание писца, переписчика для братии считалось одним из основных [4]. Благородный труд рассеивал искушавшие помыслы, приносил душевный мир в борьбе с внутренним врагом. Позже здесь находим конволюты – сборники, сплетения ранее изданных рукописей.

Единственным хранилищем для книг издавна были монастыри, а Саровская обитель, благодаря Иоанну, известна ещё и приверженностью к сбору книг. Устав определял особую должность и функции книгособирателя. К фонду позволялся доступ не только монастырской братии, но и прихожанам, т.к. сюда стекались люди из ближних и дальних мест России. Красота и непроходимая глушь [3], суровая дикость, совершенное безлюдье уголка, таинственная гора вызывали глубочайшее впечатление, усиливая назидательное действие богослужения. Состав библиотеки до разукомплектования свидетельствовал о достойном уровне светского и этического образования тех иноков, которые умом и сердцем стремились к самообучению [4]. Как раз они-то в пустыни и составляли костяк учёной братии, книжную мудрость получая через библиотечное собрание своих богословских сочинений.

Устав обители сохранил древнехристианский стиль, свидетельствуя о великой духовной пронизательности Иоанна, его практической сметке при расстановке акцентов. Им освящена (1627.06.1711) пещерная церковь, что было весьма своевременным. Она собралась позже в Старом городище галереи, кельи. Память людская удержала – сильный пожар 13\24.05.1712 выжег всё до ограды [9*16,84], но церковь Живоносного Источника не тронул. Вспыхнуло всё легко, т.к. в Третьем "граде" Иоанн и монах Филарет воздвигли лубяную кушу. Другие церкви тоже сгорели. В дальнейшем, считая красоту храмов и силу письменного слова лучшими видами воздействия на душу человеческую, Первоначальник пустыни собирался строить каменные храмы, готовил в 1730'е кирпич и природный бут. Завершить созидание великолепных соборов пришлось уже преемникам его [14].

Опасность утраты архива монастырь перенёс во время стихийных бедствий не однажды. Крупным пожаром отмечен 1803'й, поэтому в 1823'м окончили сооружение водоподъёмной машины [9*19,42]. До того воду из родника качали в бак лошадьё, потом дизелем. В 1828'м, 12 марта переживалось лёгкое землетрясение, в 1830'м сильнейшая буря с ливнем. В период 1824–64'о сгорела почти половина леса, 9900 десятин, бурей повалено 500 десятин [9*16,85]. Чем питались монахи? Земную пищу несла значительная, у слияния рек, напольная терраса, т.е. "посад" [2] за пределами келий. Позволяла она рыбачить в "язевой заводи" на старице Сатиса, возвращать здесь репу. И долину звали "репищем". Окрестные дубравы обильно снабжали мёдом, орехами, грибами, ягодами. Да настолько устойчиво, что местная мордва предпочитала их не культивировать у жилья, а собирать в лесу [3]. Соседние монастыри, помещики за рыбу давали монахам зерно, другие припасы [14].

Известно – уже в годы появления инока, ставшего Преподобным Серафимом, Саров проявил себя серьёзной школой [13] духовных учителей и аскетов. Все традиции хранил Дом Божий так бережно, что и теперь доступны многие мысли прошлого. Знали монахи – возложенная на Всевышнего надежда не посрамится. Подробно цитируемую [15], в т.ч. неявно, справку по архиву (1612–1923) подготовил М.И. Зевакин, сотрудник МНИИЯЛИ, как научно-справочный аппарат для исследователей. Текст передан в январе 1963'о краеведу в том же НИИ. Возможно, его не знают открыватели края из "кСП". Изучая по картотеке в 1953'м характеристики архива (что предвзяло визит Г.П. Шторма и не могло ускользнуть от писателя), историк языка отметил, что фонд отражает поземельно-социальные отношения в мордовско-мещерском крае XVI–XIX веков, складываясь в значительное скопление дел, столбцов, прочих актов далёкого, с XIV века, прошлого Мордовии. Кроме того, защита диссертации М.И. Зевакиным помогла привлечь с 1995'о внимание общественности к адмиралу Ф.Ф. Ушакову. И появилось к 2004'у два святых в одних и тех же местах! Оба здесь по-особенному чтятся. Оба смотрят с хоругвей в акции "Бессмертный полк", где все – живы.

Скажем так – привязка к тексту отдельного слова, фрагмента, т.е. компоновка фразы, могут менять создаваемый образ, даже системность восприятия мира человеком. То показал в ходе

специализированной учёбы А.Т. Злобин [9*89,99] через триаду "энергия-материя-технология". Среди носителей смысла – обрядовые письма, Списки с них, летописания. Это для вдумчивого человека в момент переживаний нередко вводит в прочитанное жизненно важный, практически новый контент, продукт интеллектуальной деятельности. Доверие к нему научает общечеловеческой нравственности, воспитывает, даже при малой образованности. Обитель в XIX веке стала своеобразной "академией монашества", т.е. известным нравственным центром округа. И взрастила в Прохоре Машине Серафима Саровского. Его монашеская жизнь, образец для последователей, длилась 54 года. В социокультурологической основе своей Православие России стремится к изложению точки зрения на основные вопросы бытия (смысл жизни, её ценности), нравственные нормы [16]. Исследователь и прихожане так глубже вникают в конкретику через виды искусства, слово, графику, т.е. в образный смысл вложенного знания. Их семиотика включена в топологию, этимологию *любого языка*, в законы его движения, физический смысл сущности (вибрацию, упорядоченность свойств, энергию их изменения). Кстати, размещение отдельного слова, фразы, т.е. компоновка текста, как и оригинальные речевые обороты могут менять понимание образа и замысла, менять системность восприятия мира человеком. В письменном виде, изречениях возникают Знаки. Выводы вытекают из анализа стоящих за ними смыслов и объектов действительности. Ведь все факторы невозможно исчерпывающе описать.

Особых духовно-образовательных бесед с братией Саровского монастыря никто не вёл. Давалось всё на уровне самообучения. Форма его была проста и не очень обычна – действовала древняя монашеская традиция "наставничества" от старца к ученику. Старец был здесь т.н. "хозяином". Саровское обучение от семинарского отличалось отсутствием строгой системности, методологии, предметности. Но устремлено было к достижению тех же целей, что и в Духовных школах Синодального периода [4]. Кроме того, в библиотеку выписывали ещё журнал "Русский инок" и "Священные истории и катехизисы". Выдавали их желающей братии "для изучения и повторения Закона Божия". Время и дни выдачи книг определялись отдельным расписанием. По имеющимся данным видно – саровцы охотно читали. Начальство монастыря особо следило за тем, чтобы свободное от послушаний время употреблялось на чтение. Это дарило "нравственное развитие и научение".

Для удобства готовились историко-статистические описания. По данным 1875'о в фонде с 1706'о собрали 1141 единицу хранения. Монастырь в 1706–51'е находился [9*16,83] под ведением Московской Синодальной конторы. Затем перешёл в 1751–58'е под руководство Суздальской епархии, в 1758–64'е в ведомство Тамбовской епархии, а в 1764–89'е Владимирской епархии. При этом управлении в 1784'м из Тулы привезены большие башенные часы, через 2 года построена больничная церковь Зосима и Савватия. В 1789–1920'е монастырь – опять в Тамбовской епархии (оп. 1, д. 991, л. 177) до расформирования в 1927'м через Пензенский ОГПУ [15,2]. Между Тамбовской губернии (ров – 1 м, вал – 2 м) делали так, чтоб ни одна лопата земли не была брошена [9*19,11] в сторону Нижегородской губернии. Первая известная опись Саровской книжницы датируется 1753'м, вторая – 1804'м (алфавитная). По ней числится книг печатных 2254, рукописных 487. Количество печатных позже возросло до нескольких тысяч (д.43, л.л. 1–64). В ЦГА МАССР хранятся печатные книги монастыря: "Повесть о начальном построении Оранской пустыни" (1662) Нижегородской губернии, "История г. Суздаля и его уезда" (рукопись XVIII века), "Стоглав" Троице-Сергиевской лавры, рукописи [15,4] и книги [XVIII–XX вв.](#) В 1948–49'м проведена тщательная обработка саровского архива. Материалы отнесены к дореволюционному отделу (ф. 1, описи 1 – 3) с общим количеством 1677 единиц хранения и 100 столбцов по отдельной описи. [По справке от 15.03.1930 в музее Темникова числилось 258 единиц хранения, преимущественно книг библиотеки Сарова. Значились в их числе купчие 1720–1871'о, межевые грамоты XVIII в., рукопись о казни декабристов, летописи рукописные и печатные, географические атласы, карты 1745–1804'о. При осмотре библиотеки и архива Темниковского музея в 1948'м ни одной книги Саровского фонда не обнаружено \[15, 6\].](#)

Философ Фома Аквинский (XIII век) говорил: "Настоящая сокровищница монастыря – библиотека, без неё он всё равно, что кухня без котла, стол без яств, колодец без воды". Архивный фонд пустыни в Сарове образовался, в основном, при спорах монастыря с крестьянскими общинами, помещиками о земле. Монахи изучали сведения, уникальные их особенности в поиске противоречий, неясностей, запрашивали дополнительный материал, переписывали. Поступали бумаги в связи с выездом епископов, военных, монахов на житьё

из других обитателей за провинности или добровольно. В периоды крупных волнений обогащению СФ способствовал пристальный интерес к нему воеводских канцелярий, которые сюда увозили свои документы, а потом не забирали [15,2].

Летом 1722'о Иоанн и два помощника монаха искали владельцев обретенных обителью земель. У них копировали выписи с писцовых книг [3]. Со слов составляли родословие потомков Д.Н. Кугушева. Взглянем на эту часть фонда глубже. Есть в ней элементы будущего метода кейс-решений, т.е. набор средств анализа ситуаций, как средоточие мыслей, актуальных при отсутствии однозначных выводов (Г.П. Шторм). Что позволяло потомкам проявлять самостоятельность мышления, этику, формировать мотивацию последствий. Собранный материал помог старинным семьям отстоять владения, усилить своё Древо. Если, конечно, бездуховная специфика отношений не пересиливала. Притом сохранялось психологически взыскательное отношение к окружающей действительности, соответствие с ключевой установкой правил пустыни: "Не навредить". Такая традиция обители настрого табуировалась буквой и духом её Устава [4]. Твёрдо хранить которую первоначальник умолял братию даже в предсмертном завете. О том писал Е.Н. Поселянин в 1902 году [14].

Заселение этой части юго-запада Нижегородской территории шло угро-финнами (с Южного Урала) уже в III–II тысячелетии до н.э. Татары Мордовии, например, играли большую роль в развитии России, при установлении её государственной политики. Темниковская земля с 2014'о стала местом встречи потомков многих князей Золотоордынских фамилий. В статье "Меджлис татарских мурз" (она в Сети открывается по названию) тему родоведения по секретным архивам превосходно показал генерал-полковник Расим Акчури. Помимо его рода тут Дашкины, Еникеевы, Кудашевы, Кугушевы, Тенишевы, ряд других. Город Темников – родина прапрадедов этих татар-мишарей. Потомки Еникеевых, в частности Р. Акчури, вели с 1963'о нередко небезопасный архивный поиск. За пределами своего рода, но из среды татарских князей и мурз, установили ряд "блистательных имён: Кутузов, Карамзин, Менделеев, Тургенев, Куприн". Несли службу во благо нашего Отечества многие веротерпимые семьи. В этом ракурсе ясно высветилась мотивация угро-финской группы этносов. По всему миру её объединяет общая духовная культура, народные верования. Угро-финны всегда жили в гармонии с окружающей природой и с соседними народами, даже ютась в медвежьих углах, лишённые своих прежних привилегий. Не в пример многим другим, угро-финские народы упорно старались хранить в себе как можно больше старинных обычаев и традиций, включая суждения о праве – центральные в системе норм этноса. Опираясь на изучение края, выдающихся результатов добился В.А. Юрчёнков [17] по Саровскому монастырю 1920'х. Притом показал переломные этапы в историографии мордовского народа. Отмеченное усиливает важность обращения к истокам архива. Наполняет его многонациональность, традиции, веротерпимость, уникальная стратегия взаимопроникновения разных культур. Издавна язык творчества употреблял топонимические предания и легенды как одну из составляющих произведения. Зачастую и питала его легенда. Читаем: оно "пунктуально и добросовестно перенимало все христианско-православные ценности от легенды, из её соборного коллективного сознания" [18, Шустов, 324].

Замечено, что при смене игуменов или приказных старцев велись имущественные описи, отводные книги. Содержала монастырская библиотека много личных книг и коллекций, находясь на стыке 3'х губерний. В двух жили Аргамаковы, родственные Радищевым [11]. Настоятели нередко, то было по обычаю, одаривали библиотечными книгами приезжавших к ним архиереев [4]. Тем подпитывали частные духовные библиотеки. Средневековым ароматом веет из этакого мультипликатора, когда прикасаешься к нему хоть издали. Сегодня СФ умножает знания активного читателя, питает исследовательские потребности. Не покинул столицу Мордовии вопреки настойчивым притязаниям "кСП". И слава Богу... Видим, архив имеет далеко не местечковое значение. Он теснейшим образом связан с гражданственностью, с неповторимым вкладом народа, издревле населяющего местность [17].

Замечено, что Устав Саровской пустыни послужил образцом духовной глубины для многих монастырей России. Уже с 1858'о через послушника В.А. Бабкова она была сокровенно связана со Святой Горой, как писал корреспондент портала "Русский Афон" в октябре 2016'о. В XVIII веке саровский иеромонах Игнатий (Игнатьев) знакомил соотечественников с жизнью на Святом Афоне. Подборка таких материалов есть в ЦГА РМ. Звание церковнослужителя не доставляло карьеры. Поэтому аристократы в ту категорию шли только по необходимости. Как заметил профессор

Казанской духовной академии от кафедры палеографии, истории русской словесности, славянского языка А.А. Царевский [4] обитель Саровскую можно звать "крестьянским монастырём". Обосновал утверждение автор так: "С самого возникновения и доселе он состоит из неизвестных тружеников, по преимуществу крестьян и, во всяком случае, людей простых, не славных ни именами, ни образованием, ни богатством". В 1893-м наблюдал он "фон бытования" братии. Всё свершалось, как серьёзнейшее дело жизни, по внутренней потребности, в Православном сосредоточении. Духовность передавалась мирянам, сердцем понималась. Крестьяне – станова жила этноса, кладезь памяти народа. Это здесь и видит краевед.

Глава 4. Крепость во имя духовности, её связи с миром

В домонгольские 1220–90-е на месте, где обитель стала родником нравственности, располагалось поселение, хорошо укрепленное и "зело великое". Для него соорудили на мысу, по древним правилам русского военно-инженерного искусства [9*12,15], три "града" (малые укрепления), окруженные каждый глубоким рвом, земляным валом, реками. Обороняли они друг друга и обширный четвертый "град" (верхнюю площадку с валом в сторону тайги на востоке). Первые монахи находили в земле стрелы, сабли, копыя, порубленные человеческие кости. Жители XVIII века из села Кремёнки отыскали медный крест и шесть каменных четырёхконечных [3]. Археологи 1990-х подтвердили местную молву – кипели тут и жестокие битвы. Однако, межэтнических отношений это не касалось [15,1], т.е. спор преобладал имущественный. Выявлены следы большого пожара, погубившего все постройки. Установлено, что среди памятников Нижегородского края это городище по размерам занимает третье место [2] после Нижнего Новгорода и Городца. Серьёзное исследование вопроса проведено в 2010-е [18,50] при возрождении храмов. В базовом документе 1790-го пишущий отмечает пустынный, без поселений, характер местности. Планировочная структура монастырской застройки, её каменного комплекса, следы рвов уводят анализ его автора к традициям византийских древнехристианских и древнерусских монастырей.

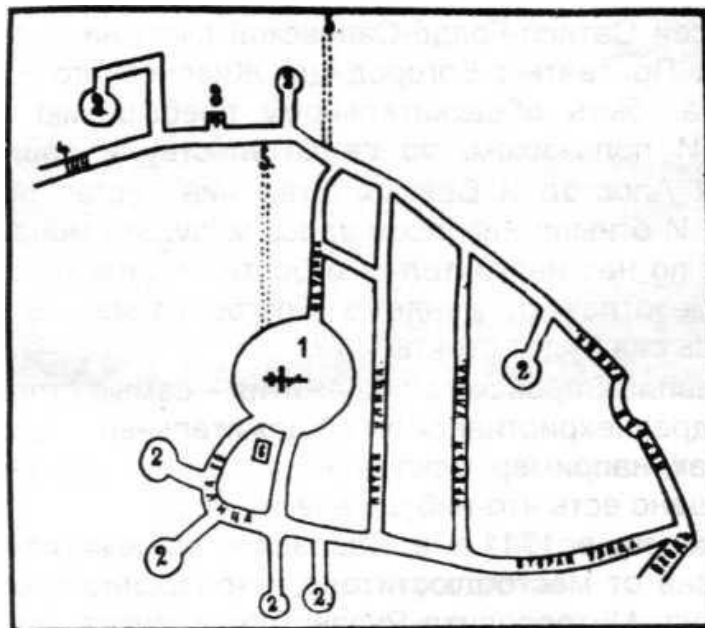
Средневековое Городище было довольно крупным поселением. Через него шли торговые пути на землях, населённых народами эрзя и татары-мишари. Они включились в структуру Московского государства. Меняя быт древнего и более позднего Сарова, его защитные предпочтения, стилистику строений, культовые представления окрестных жителей. Всё вместе фиксировалось судьбою фонда монастыря, отражаясь, в числе прочего, на местной историографии, картографии. Помощник краеведа В.М. Ганькин в своём поиске кладов имел карту расселения Мещёрских князей вблизи Сарова в XIII–XVI веках.

Гора в междуречьи, как выяснил в своё время помещик Д.Н. Кугушев, собственно не имела в XVI–XVII веках владельцев. И чтобы пустынножители могли ею пользоваться, надо было участок записать за кем-то и затем передать братству. Долгими хлопотами занялся именно этот князь. После формальностей в патриаршем приказе Москвы "землю под церковь справил" и отдал её Иоанну (1705 год). То же, но за деньги, мог сделать владелец соседней с горою земли москвич Полочанинов. От его услуг Иоанн отказался – место нужно свободное от обязательств, чтобы в ладу оставаться и с собой, и с окружающими. Тогда-то и затеяли Полочаниновы долгую Земельную войну против обители, не без интриг и махинаций. Вопрос дошёл до Сената. Добились заключения Императрицы Анны Иоанновны. Место "утвердили 25.10.1730 за оною пустынью вечно, другим не во образец" [14]. Проблему, видим, решали дольше трёхлетней ирландской конца 1870-х. Опыта не было.

Указом от 1703 года Пётр I монахам повелел "жить в монастырях, а тех, которые станут собираться в лесах, считать за раскольников" [14]. Царь насаждал в то время науки, что сказалося на всей жизни Руси, дало качественный рывок в судьбах страны, её населения. Зная основательно и проповедуя римо-католическое богословие, имея польский менталитет, митрополит и экзарх Рязанской губернии Стефан Яворский, например, противопоставиться не смог славянской мудрости Иоанна из обветшалого Сараклыча, который называли ещё и Старым Городищем. Общежительный Устав Саровской пустыни утвердили в 1711-м [1]. Было это в год, когда Стефан потерял право без Синода ставить экзарха из европейцев Запада. Такую Духовную коллегия для Церкви учредил Пётр I в качестве кафедры (01.1721), а её уготовили проповеди Феофана Прокоповича, украинского богослова и философа, ректора Киевской академии. Трактаты и сочинения церкви тогда отражали бурную общественную и политическую жизнь. В Нижегородском крае Иоанн ревностно боролся с раскольничеством, доверяя лишь чистоте внутренней. Вразрез тому Феофан был главным обвинителем связей с еретиками. Поскольку их взгляды на веру крайне различались.

Знаменательно, что место сама природа создала для укрепления, в т.ч. экологически оптимального. Сооружения похожего типа встречаются нередко и в древних мордовских селениях [17]. Обрела в том пустынь облик неповторимой "крепости на мысу". Термин широко бытовал в научных журналах 1970'х. Тогда же популярно утверждали, что подобных градостроительных памятников числилось немногим более десятка на Руси (Москва, Нижний Новгород, Казань, Псков, другие). Согласно легендам, записанным саровскими монахами, крепость построили татары во времена Золотой Орды и назвали Сарыкылыч – с татарского "жёлтый меч, сабля". В конце XIV века нагорье опустело и носило название Старого городища [6]. Археологи, правда, здесь не обнаружили следов присутствия татар [3]. Последователи строителя Иоанна завершили его замыслы. И возник в междуречьи на мысу монастырь-крепость. Найдено и упоминание крепости Сарыкылыч. Её знали и как Сараклач, Каракнач. С 1298'о на той земле, богатой пушниной, мёдом, зерном, по воле Золотой Орды ясак с мордвы стал собирать князь Саид-Ахмет, предок Еникеевых, Кугушевых, Тенишевых, со временем переселившихся в Башкирию. Крепость в 1365'м при его потомках разрушена рязанской ратью и перешла под юрисдикцию Руси. Историю округа фиксировали, в основном, не научным сознанием, а повседневным, скорее, бытовым взглядом на сакральный смысл многотрудных дней в судьбе земли родной. Неотрывно воспринимали знание через христианское мировоззрение, считали богоугодным делом, подчёркивали ценность духовного просвещения людей. Сборник смешанного содержания середины XVIII века указывает в монастырском архиве на одну из многочисленных автографических надписей [4], сделанных рукою саровского иеросхимонаха Варлаама в книге, которую он переписал. Значимость фонда неопределима. Теперь он увлекает многих, в т.ч. интеллектуальностью.

Монастырь слыл защитником от недружественных притязаний. И его пещерный храм со скрытым входом получал, помимо духовного, полувоенное употребление в таких ситуациях, когда местность переживала социальные треволнения времён Алёны Арзамасской, Емельяна Пугачёва. По периметру холма отстроили трапециевидный каменный комплекс. Особенно активное [18,51] каменное строительство у монахов продолжилось в 1773–77'м. Добротное исследование подземелий включал в свои статьи ряд авторов, как писала БСЭ, т. 33 [9*12,10]. По Сарову отмечали, что пещерный город на излучине, имея статус древнего архитектурного памятника, ископан в слоях из наносных и коренных пород [12], которые не размывают слившиеся реки. А грунт сохраняет да накапливает животворную энергию святых вод. Это также одна из тайн земель саровских и мыса в междуречьи. Во многих местах источалась вода, их в 1942–44'м исследовали приезжие комиссии [9*12,65]. Но в пещерах влажность мало чувствуется, особенно летом.

Илл. 2. План пещер, ископанных иеросхимонахом Иоанном в горе саровской [14]

- 1. Церковь во имя Антония и Феодосия Киево-Печерских Чудотворцев [19].
- 2. Келии–пещеры, после устройства храма значительно разрослись числом.
- 3. Каменный крест в сакральных пропорциях – охранитель духовности.
- 4. Спуск на 5 ступенек – на юге обители готовили каменную стройку.
- 5. Две трубы на поверхность (средневековый кондиционер).

Обращает на себя внимание образ, вложенный Иоанном в план центральной части пещер (илл. 2). Тут в начале 1730'х он часто уединялся, когда по первому предлогу возникали политические гонения [14]. Удивляет чёткая ориентация рисунка по сторонам света. В мифологической картине мира всё вместе олицетворяло подземное царство, природную мощь земли. В это верили многие народы. Конспирология славян поклонялась местам обитания невидимых божеств, лесам, ветру, горам, рекам. А в плане у Иоанна явно просматривается образ обрядового музыкального инструмента. В "Слове о полку Игореве" строка о замысле Вещего Бояна пропеть о ком-либо содержит образ мысли-белки, "растекающейся по Древу". Белка в древнеславянской традиции означала посредника между "верхом" и "низом" при разделении мира на три уровня – небесный, земной, подземный (Википедия). На подземный уровень древние славяне помещали хтоническое существо, держащее твердь. Не напоминает ли его центральная часть на плане пещер фигуру дракона или белки (голова, распущенный хвост, лапки), чинно идущую с редким (табл. 1) северным ветром? Не оберег ли своеобразный соорудил Иоанн и вывел его таким, где крест (сразу в трёх направлениях) ведёт зрение, а слух вложен в косую линию креста? Мысль уходит глубоко, трактовки – разные (вплоть до приёмов страхования). Их развитию здесь не место. Подземный храм привлекает внимание практически всех, кто приезжает сегодня в Саров из-за "зоны" [18,18], т.е. пределов объекта. Эдак здесь говорят. Побывал в нём, в частности, артист кино А.А. Макаровский с супругой. Отснятый ими фильм-путешествие демонстрировали по телевизионному каналу "Спас" 17.03.2019. Этот фильм соединил пещеры города, символично да ко времени, с залами уникального Музея ядерного оружия РФЯЦ – тут безмолвие и Мощь. Поскольку законы войны – это законы памяти. В подобие крепости на мысу (видим его в Урале меж Европой и Азией) с 1945'о упорно превращают всю Россию действия США. Может быть потому и создан евразийский экономический союз (ЕврАзЭС)?

Своеобразной записью, хранящей следы отношения руководства монастырского к человеческой природе братии, может служить и факт, пока не отмеченный в литературе. Практически весь массив келий, жилые помещения, подставлены внешними стенами под северные и северо-восточные ветра (из долины реки Сатис), менее ощутимые местной природой. В то же время по усреднённой диаграмме направлений ветра (и пропорциям силы звука) архив на западе, в колокольне имел проветривание (15,5 %), самое большое в году [20]. Оно помогало хранению документов и слышимости удалённых звуков. Естественно, деятельность человека поменяла распределение лесных массивов. Но здесь – заповедная окраина тайги. Потому роза ветров с годами, как и связанные с нею современные пропорции силы звука могут примерно и совпадать с временами обители.

Табл. 1. Усреднённая роза ветров

Север ↓	С-вост.	Восточ. ←	Юго-вост.	Южн. ↑	Ю-зап.	Запад →	С-зап.
10,3 %	6,1 %	13,8 %	13,8 %	13,3 %	12,4 %	15,5 %	14,8 %

Первый пустынножитель монах Феодосий, поселившийся на Старом городище, рассказывал окрестным [9*16,83] жителям о следах сражений, о наблюдаемых им чудесах – исходившем из горы необыкновенном сиянии, колокольном звоне [14] "бьяше во многие колокола". И рождались легенды. Их трактовка чуть упрощается, если учесть розу ветров. Близкое к серафимовским Пустынкам село Пурдошки, сложившись из трёх поселений (двух русских и мордовского) в конце XVI – начале XVII века, в историю вошло ещё и тем фактом, что в 1989'м рядом в карьере при добыче щебня обнаружен древнерусский меч вместе с железным топором и шлемом. Время изготовления меча – между 980 и 988 годами (Википедия). В своё время возник в селе первый в мордовском крае монастырь (1591–1764'й). А Пурдошевская пристань целых 150 лет была важнейшей перевалочной товарной базой Среднего Примокшанья. Здесь суежилась популярная оптовая ярмарка. И до Сарова рукой подать. Всё это – поставщики для обители. Как материальные, так и в разговорах.

К монастырю шли четыре пути. Большинство богомольцев попадало сюда по широкому тракту Арзамас – Темников. Примыкал он к руслу реки Сатис, спрямлённому монахами, а заканчивался красивой тополиной аллеей на отвальном грунте искусственно вырытой части русла Сатиса. Дальше переходили деревянный мост через Сатис, поднимались по булыжной мостовой на

гору, к обители. Продолжалась аллея [9*16,27] вдоль источников, под взгорьем юга, и терялась в чаще Саровки, где традиционно селились пустынноики. Вела к их кельям уже простая лесная дорога, связавшая монастырь с Пурдошками да Кремёнками. Ввиду запрета на религиозную жизнь в Арзамасе-16 вплоть до конца 1980'х старались ходить на Дальнюю пустынь не по дороге, а вдоль Саровки [18,85], подальше от автомобилей. В первозданной природе жил и старец Серафим, "один из величайших людей христианского мира" по выражению Е.Н. Поселянина [14]. Долгие сутки он уединённо коротал в Пустынках на берегу речушки. И успел познать многое из книг монастырского архива. Это находим сегодня и в Сети – "говорящем зеркале". Последний раз упомянут монах Серафим как простой человек летом 1903'о – с той поры его славят "во святых" повсеместно.

Среди законов Российской империи от 1915'о видим положение о том, что земским учреждениям предписывалось "содержание в исправности... дорог, дорожных сооружений, попечение об улучшении местных путей сообщения; устройство и содержание земской почты" [21,1]. А монастырь с 1825'о (когда железные дороги ещё и не строились в России) стал местом настоящего паломничества, популярность его библиотеки увеличилась. Из неё и "ведают потомки православныхъ минувших дней минувшую судьбу". Помогала она раскрыть и уяснить смысл формальной логики ситуаций, сущность нравственной природы человека. Вплоть до непостижимых с первого взгляда, сакральных истин. Это позволяло прочувствовать состояние, значимость ещё и коммуникаций саровского края, важное людям. Поскольку посещаемость обители давно была средними местам, популярным святостью.

Глава 5. Собиратели, дарители сокровищ интеллектуальных

Первой и, пожалуй, самой яркой, незаурядной личностью среди учёной братии был сам Иоанн. Выводы о его подготовленности содержатся у Н.И. Субботина [4]. Они сводятся к следующему: а) по происхождению Первоначальник "принадлежал к церковно-служительскому званию", но точных сведений о получении им даже школьного образования не найдено; б) отличался он природной любознательностью, усердно читал священное Писание, святоотеческие творения (патерики). Через это приобрёл основательные и обширные богословские познания; в) его беседы с раскольниками характерны глубокой эрудицией и логикой мысли, что стало свидетельством силы ума при простоте и ясности речи; г) весьма высоко он ценил науки, уважал школьное учение. Окружающим было трудно не заметить подобные достоинства личности. Автор приведенной цитаты иеродиакон Павел (Дудоров, 26.12.2010) в тот же ряд ставит сотрудничество Иоанна в деле обращения раскольников с составителем "Пращицы духовной", строителем иеромонахом Питиримом, будущим архиепископом Нижегородским и Алатырским. Иоанн первым проник в недоступные дотоле твердыни раскола – скиты Бельбожа и Керженца. Кроме Устава известно ещё три сочинения Иоанна, в т.ч. два про обращение раскольников. Они также стали возводить кельи свои под горою на берегу Сатиса [14]. Арест 1734'о вскрыл как истину притязаний к Иоанну, когда к пыткам и в цепях его увезла псевдовина в общении с раскольниками. Так и прямой садизм Полочаниновых из-за поражения в Земельной войне по Старому Городищу.

Обитель собирала списки монахов с их именами при постриге, исповедные росписи церковью, документы соседних землевладельцев. К примеру, с 1712 по 1729 год приобретено земли по 63 купчим (семейные отношения), поступным (перечни фамилий особо усердных жертвователей) и вкладным актам – от 96 владельцев [14]. В разные годы фонду, после смерти хозяев, передано собрание иерея Георгия или инока Ириарха, келейные книги иеромонаха Авраамия, инока Савватия. Сюда вписывали они любимые молитвы о нуждах своих, внутренних состояниях, утешениях духовных, искуплениях. Видим, *лодырей* в обители в чести не держали. А эпоним этот [10] мы употребили не просто, а в уставном духе.

Библиотека обители основана 25.10.1730. На должность хранителя архивных сокровищ избирали не всякого старца, да и нередко с высшим светским образованием [1]. Поскольку в Сарове помимо богословских трудов имелись книги гражданской печати по истории, словесности, географии, естествознанию, математике на французском, греческом, латинском, немецком и польском языках. Эти факторы безусловно влияли на уровень духовного просвещения монастырской братии, не допускали трансмутации православного сознания. Открывали тут и приходскую школу, но потом её перенесли в Темников [4].

Ученик Ефрема Сергей, скрытый под инициалами "Д. И.", в 1736'м [1] переписал "Евангельские чтения на Великий четверг и пятницу" (инв. № 84). В 1753'м послушник Иван Ефимов

скопировал "Похвалу Богородице" (инв. № 89). Это год Екатерининской монастырской реформы, когда не вошла пустынь в число штатных [22]. Ефрем изготовил (1765–73'й) рукопись "Общежительного правила Саровской пустыни" (инв. № 95) и список "Псалтири" (инв. № 180). В СФ имеются переписанные в 1778'м "Сборник церковно-учительного содержания" (инв. №101); в 1796'м "Сборник богослужебного содержания" (инв. № 108). Здесь и формуляр грамоты Екатерины II конца XVIII века в прекрасном переплёте золотого тиснения [13], с орнаментальными застёжками, золотыми обрезами (инв. № 250). Архив открывает новые главы истории русской культуры.

Главным саровским книгописцем, продолжавшим древнерусские традиции книжной культуры, считают монаха Иринарха. Он полагал, что книги нужно переписывать для душевного здоровья, и вникал в него до глубокой старости. В рукописном сборнике 1806'о найдена пометка автора, где он сообщает свой возраст – 81 год. Значит, согласно записям, он занимался "книжным строением" не менее 38 лет, с 1768 по 1806 год [1]. Во многих его материалах имеются собственноручные тексты. Наследие невозможно игнорировать.

Первая известная опись библиотеки датируется 1703'м, затем 1753'м, 1804'м. Для книг, разных по функциям и жанровой природе, с 1875'о принята особая система шифров и две техники: хронологическая (событийная) и систематическая. Посмотрим, например, по каталогу [13] запись о книге "История Саровской пустыни иеросхимонаха Иоанна" (№ 103, л. 1). Она числилась "в хронологической описи как № экз.\том, т.е. 481\497, а в систематическом – № 15\1" [1]. Значит, хранитель собрания (уже 497 "безмолвных единиц") неплохо разбирался в принципах классификации содержимого, пытаясь облегчить поиск в накопившемся массиве сюжетов и тем. Что, с XVIII'о века ожидал анализа от статистиков?

Каждая книга имела инвентарный номер и владельческую помету с указанием на принадлежность к монастырю. Книжное собрание обители располагалось в строгой последовательности [4] уже при строителе игумене Исаие (1751–58'е), когда управление шло из Суздальской епархии [9*12,63; 14,2]. Образец учёта свидетельствует – строгую системность удерживали привязкой к отделам архива. Помечали её [1] особенным шифром при штампе со Святым Духом (глаз и треугольник). Есть смысл и в событийной привязке. На приводимом (илл. 3) листе книги показан оттиск штампа СФ. Его передал 01.03.2001 поисковик директору музея города Н.А. Острианской к упомянутой IV'й конференции (первую она провела 24.02.1997). А нашёл оттиск в 01.1969'о коллекционер И.С. Гусаков на книжном развале в Нижнем Новгороде. Потом уступил драгоценность краеведу. Вроде бы, мелочь, но приятно. И теперь читатель беседует с Клио. Так возрождалась История местности.

Илл. 3. Штамп мая 1891 года на книге саровского архива

Рукописная коллекция обители включала важные источники по становлению культуры края [9*16,27]. В редакции XVI–XVII веков мы познаём историю феодальной Руси: родословные книги уездов, разрядно-родословный сборник рода Нагих. "Новый летописец" конца XVII века сравнивают со "Степенной книгой". В местном архиве находилась деловая и юридическая письменность Московской Руси: "Соборное уложение" 1649'о, "Стоглав" начала XVII века, "Списки" 1718'о. В рукописном собрании – Жития, Слова, оригинальные и переводные богословские творения. Здесь же – исторические сочинения, повести, хождения, апокрифы, публицистика. Хранились тут "Сочинения Иосифа Волоцкого" середины XVII века [1] и "Устав Нила Сорского" (инв. № 288), т.е. Николая Майкова, выступавшего против деморализующих монастыри прав на землю. В архивное собрание пустыни входили книги религиозно-нравственные, церковно-исторические. Библиотека ежегодно с

1866'о пополнялась ещё и журналами Духовных академий: "Воскресное чтение" (Киевская ДА), творениями святых отцов (МДА), "Христианское чтение" (СПбДА). Среди книг печатных много замечательных по своей древности. Сюда относятся древни[е] Четии Минеи, старопечатны[е] Библии, канонники, номоканоны. Из рукописных достойны того, чтоб их отметить: "Киновион, или изображение Евангельскаго иноческаго общаго жития", от Святых Отц[о]в вкратце собранное, [а также] сказания о Нил[е] Столобенском и о чудесах Пресвя[той] Богородицы Владимирской [4]. *Хранилась чистота православной веры.*

В 1856–74'м дела Саровской обители разместили по годам, ведомствам, предметам и 24 отделам. Так ушла из архива важная для оценок закулисная философия развития ситуаций, собранная фондом (её восполняют исследователи сообразно своим взглядам). Но сохранила объективную логику ситуаций духовная просвещённость иноков. Они составили коллекцию писем, алфавитный указатель на циркуляры и указы царственных особ. Первые описи архива стали алфавитными. Ибо алфавит испокон веков организует разумность и энергетику славянской речи, её фразеологических оборотов, а инструкций монастырь не имел. Для удобства готовились историко-статистические описания. По данным 1875 года с 1706 года [15,3] собрали 1141 единицу хранения. Комфортность пользования книжным фондом с XIX века (совпало с ростом числа рукописей) восполняли уникальные штампы.

В одном из описаний облика Иоанна [14] находим: "старец с живым быстрым взглядом глаз и светлым, почти весёлым выражением лица". Не подобный ли глубинный взор увековечен резчиком в центре изображения на библиотечном штампе?! Он позволяет видеть в адресе книг личностные надрациональные критерии сакральности. Какую же нравственность, духовность и мироВоззрение, воспитательные, культурологические знания содержал подобный учёт? Вложена душа, и очень лаконично! Целое послание потомкам в книжном коде, признак историко-культурного и макрорегионального контекста, особые компоненты вневременной коммуникации! В российском Православии сакральность символики, по первому впечатлению мало понятная (вплоть до полного неприятия иным этносом), всегда берегла сокровенную логику ситуаций, глубокое содержание морали. Наш контент настроен так, чтобы сложное и энергонасыщенное изложение перевести в плоскость, так сказать, удобоваримости, но без потерь в его исходной этике. Отмечается, что "делание духовного просвещения достоверно осуществлялось и развивалось в общежительной пустыни, оформляясь в самобытную традицию Саровской монастырской школы" [4] XIX века. Добавим – и сеяло добротные мысли.

Председатель совета и научный сотрудник краеведческого музея в Арзамасе-75 (удостоверение Горисполкома № 25\гс от 05.04.1967) М.А. Ляпустин участвовал в планировании его работ. Официально обнародовала статус краеведца (этакую новость для "кСП", уже издавшего книги) и закрепила его в атомграде Т.И. Лёвкина – заведующая горотделом культуры. Открывая IV'ю конференцию исследователей округа и Нижнего, собравшимся участникам она 27.02.2001 предложила начать форум именно с выступления "первого краеведа Сарова". Поскольку он годами показал свою приверженность исторической правде о местности. Ей тогда было виднее с позиций культурного строительства. На той же IV'й конференции В.А. Степашкин по метрическим книгам Ардатовского уезда [9*60,2] поведал об ареалах эпидемий. А.В. Базаев (директор музея в Ардатове) предложил создать в городе центр по изучению гидронимов, ономастики края, топонимов, заметил о наличии топонимического словаря Нижегородской области [9*60,1]. Л.Н. Пляшкевич (Саров) заявил "О загадочных названиях некоторых рек бассейна реки Мокши". Многие таят в Присаровьи его антропонимы (например, дохристианское имя Пурдош, Пурдыш). Иные интересы участников этой конференции видны хотя бы из сетевой полемики 2008–15'х по статье физика Л.Н. Пляшкевича "К вопросу о подобии атомарных и галактических структур материи".

В первый год по документам из ЦГА РМ, МНИИЯЛИ лекции вели краевед, а также Н.В. Власкин, Н.Л. Гайдук, Б.Е. Кодола, Г.Д. Куличков (который в 11.1962'о и узнал о ЦГА), затем, в 1964–76'о только первый краевед. Находил он форму изложения, позволявшую не касаться жёстких запретов. Пытался, по выражению Александра Ясноокого (рецензия на "Лексика и Случай" от 04.05.2014, Проза.ру), "объять неизведанное пространство, хотя бы приблизиться к необъятному в своих исследованиях". Причём порою прибегал и к академичности фраз, опоре на источники, применял сакральность подхода, образное мышление. В логическую цепь сводил факты, структурно связанные с местностью, обителью. К выводам приводил слушателей сообразно их наклонностям и менталитету.

Лекционная и поисковая (в т.ч. в служебных командировках) работа отмечена в июне 1966'о совещательным органом города – Советом старейшин, как реально важная людям. Искания вёл также в Азове, Горьком, Керчи, Кургане, Ленинграде, Москве, Таганроге, Присаровьи. Через призму исследования пропускал всё, что узнавал. В 1960'е обратного хода не знал. Потому что рубеж незнания был пройден и висел единственный вопрос: "А что, если?" Первоисточники оценивал шаг за шагом. Ибо известно: "Наибольший успех достигается сравнительно медленно... Для того, чтобы познать, надобно умение ждать" [23,70]. Применяя схожий метод в 1990'е, стал известным учёным-исследователем В.А. Степашкин. Теперь он – кандидат исторических наук, член Союза Писателей РФ, собирает воспоминания старожилов, сотрудник муниципального музея. В одном ракурсе, но в разное время, у него, как и у первого краеведа, сложена схожая технология отбора прежде незнаемого. Побуждала обоих *особая энергия, почерпнутая из хранилищ архивного языка* изучаемой местности [6]. Поколение современных краеведов от старожилов получало, видим, реминисценцию из прежних лекций, их отражение. След этой памяти – в начале нашего текста.

Что ещё характерно? Размещение по тексту материала фрагментов, ссылок на литературу, дневниковых записей, воспоминаний жителей, дают отчётливое представление о топологии, непрерывности саровского краеведения. Показывают, что вынужденные деформации пространства поиска (со времён Г.П. Шторма, В.Б. Смирновой), периодически замедляя осмысливание истории Сарова и Присаровья в силу особенностей развития наукограда, всё же не нарушили преемственность, связность достигнутого поисковиками разных поколений. Подтвердилась роль описи СФ в изучении русской книжности, в псевдосекретности, когда закрытость [12] источников краеведения потеряла основание. Мы знаем, чем кончались попытки забетонировать вход в целебные источники Сарова, в его тайны.

Глава 6. Уроки особого языка саровских реалий

Анализ природоведческой ситуации подтвердил – преждевременный показ проблем, данных в статье, во многом путал бы реальную картину из-за былой сверхсекретности рабочих процессов КБ-11, которые сегодня нам позволяют мирно жить. Первый краевед, скажем так, участвовал в работах, которые меняли судьбу страны. Уже в 1964–76'м почти в 70 версиях бесед по краеведению на базе монастырского архива он возрождал объективность *запретной* (моление в вели в глубине леса) известности Серафима. Поскольку до 1970'о была им накоплена значительная (по своему охвату городских учреждений, служб, заведений) аудитория. Включала она такие категории граждан, как учёные ВНИИЭФ, ИТР и рабочие разных цехов на трёх заводах, хозяйственно-бытовых предприятий и служб, школьников, рядового и офицерского состава воинских частей по периметру объекта. Заявки собрали, в целом, аудиторию более 5000 заинтересованных слушателей. А он тут же, на лекциях (тезисы 1966'о сохранились) уточнял по воспоминаниям жителей смысл событий, поступков. Синхронно с узнаванием былого включал его в просветительскую работу с аудиторией. Ведя летопись, построил как-бы ажурный вантовый мост в будущее – свои варианты бесед, отличавшихся от обкатанных в обществе "Знание". Не умел только получать удовольствие от безделья, день ото дня наращивал данные, в т.ч. о Серафиме. Сохранился план первой в Арзамасе-75 лекции от 28.01.1962 с хронологией и фактами по архиву [9*12,29], по истории монастыря и города. Могут помнить такие лекции работники КБ-11, которые были его студентами в МИФИ-4, слушатели бесед по заводскому радио «Авангарда». Время от времени, точнее по мере появления, показывал он аудиториям свои фотонаходки. Всё, вместе взятое, смеем надеяться, в экономическом кризисе дало устоять Ядерному центру. Помним, что в эпоху Б.Н. Ельцина, особенно после 1993'о, Российскому атому доллар чуть-чуть не перекрыл кислород. А документы ЦГА РМ позволили в 2000'м Степашкину В.А. привлечь внимание к "изменившейся дате рождения" Прохора (Серафима). Протест здесь не усматривался, слышались нужные эмоции, запоминающиеся метафоры. Стиль – добрый и мягкий, в чём-то даже трогательный для читателя. Открытие заметили, учредили всемирное прославление святого в Сарове *во имя верности церковному Преданию*. Ещё позднее для слова "авангард", просматривая материал в поисках синонимов, мы нашли, что за военным этим названием скрыто арабское "время оголяет, абстрагирует" (по Н.Н. Вашкевичу).

Заметим на случай, если смысл написанного столкнулся с индивидуальными тараканами в голове и потом исказился, есть неплохие технологии в [24]. А тут лишь скажем, что ещё в 1850'е английский радикал С. Смайлс высказался так: "Великий океан истины остаётся неизведанным" [23,79]. Т.е. жаждущий блеснуть чувством своей локальной значимости рискует потерей лица.

Вплоть до невольного обретения очков на стезе "Чёрный копатель истории". Каким-то непостижимым образом природа отметила данную местность. Если на её карту взглянуть с привычной ориентацией, но против течения рек, открывается интересный образ. Будто когда-то в глубинах таёжной чащи некто сильный взял на рогатину (слияние Сатиса и Саровки) складку суши – междуречье. Вздрыбил холмом и туго, под самые кручи опоясал водами. Собрал в пучок земные потенциалы, притягивая людей, сильных многими природными особенностями. Возникло Городище, со временем оно стало Старым. Потом его крепость на мысу переросла в опору духа, морали, в таёжный монастырь. И высокий холм увенчали вознёсшиеся к небу соборные купола, будто шлемы воинов. Позднее именно сюда со всего Союза Республик собраны специалисты, небесным покровителем которых стал Серафим Саровский.

Лукавое присвоение плодов интеллектуального труда, знаем, далеко не новость. Применяемая стратегия – иссечение душ, не защищённых средствами противодействия – попала в тексты начала XVIII века от иеромонаха Макария [25]. Учитывая известный до 1980'х риск заочного сотрудничества, краевед сознавал – *без тогдашней передачи гостям* сведений по СФ задержится изучение важного раздела российской истории. Наоборот, его введение в оборот поспособствует развитию науки, уточнению найденного, разработке новых гипотез и постановке проблем. Что и произошло – немало добавилось к сведениям 1976'о, не осталось грязи в душе. Хотя судьба 1980'х готовила снова долгое забвение как архиву, так и монастырю. В 1995–2000'х члены клуба получали подлинники, значительно расширяя источниковую базу исследований. Тогда же, словно компенсируя пережитый восторг от душевной щедрости первой выдачи дел из СФ, пережили резкое ограничение в ЦГА РМ со стороны директора А.П. Корочкиной. Отделались от пристального внимания снисходительно-иронично и обошлось. Т.к. видели облегчёнку [26] не мозгами, а глазами. Подобной стала находка добротного рукописного и картографического фонда Н.В. Артёмова, учителя из Дивеево, увлечённого с 1960'х историей Ардатовского района [9*12,34].

Исполнителям планов "кСП" Г.Д. Куличков, очевидно, напрямую показал, где хранятся документы по монастырю. И всерьёз погрузился в новую тему. Он – один из авторов первой [27,2] в стране книги по тематике "Советский атомный проект", автор книг "Саров. Хроника событий" [28,2], "Исторический очерк ВНИИЭФ". Он активно участвовал в издании "Люди объекта". Как автора его благодарил Глава ведомственного города "за рыцарскую верность истории Сарова". Ничего другого не скажешь – издания великолепны. Спецлаборатория № 2033 имела все права исследовать объект "База № 112, Горький-130". И автор отлично выполнил такую задачу, не кривя душой.

Начинатели "кСП", не видя нужного им знания "на тропе Куличкова", попали в щекотливую ситуацию – надо копать корни монастырской истории не рядом, а вдали, у первого краеведа. Т.к. в Сарове 1976-87'о сведения о монастыре снова принудительно скрывались из-за работ ВНИИЭФ [5]. Были причины. Это стимулировало клуб в дальнейшем показывать начальные знания, шифруя их исключительно поисками спецлаборатории № 2033, не обнажая истоков истинного обретения своих планов. Нам импонирует, что намеченные в 1967'м направления за 30 лет всё же удалось реализовать, начиная с зыбких 1990'х. О том перемолвились в 2003'м Г.Д. Куличков с поисковиком, случайно встретившись у вокзала в Нижнем Новгороде. Но колея событий оказалась, тем не менее, слегка зауженной в связи с неполным знанием исходников. Это, по своей логике, убавляет научную ценность достигнутого. Импонирует, однако, что в "кСП" всё же примеряли на себя подаренный в конце 1980'х краеведом (в ходе работ его по защите информации Звёздного Городка, см. ниже) девиз про 2 яблока и обмен идеями [29]. И что коллектив официально, да ещё и при строгом режиме секретности открыто утвердил себе демаскирующее имя "Саровская Пустынь" [30].

Углубляясь в 1990'й, т.е. в обозначенный год регистрации объединения, читаем, что делали это: "не боясь путаницы, – мысль о возрождении монашеской жизни в Сарове в то время казалась абсолютной фантастикой". Значит, фразы написаны, когда строгая секретность имени сохранялась, как это и предьявлено в источнике. Ревнителю точных наук жизнь вынудила оторваться от фундаментальной физики, аэродинамики, прикладной математики, "зависнуть" вне специальности в экстренном поиске [26] иных сфер знания. Напрямую он вызван восстановлением народной памяти о Серафиме Саровском, об упрятанных находках. Обратились к церковно-приходскому комплексу документов XVI – начала XX веков, почти забытому в ЦГА фонду по истории региона и его этносов. Потому читаем подкрепляющие возгласы о монастыре: "его история долгое время была белым пятном в отечественной историографии". Да ещё и в связке с личным: "сам себя не похвалишь, никто

про тебя не вспомнит" [30]. Более определённо концовку этой фразы применяла М.В. Заварыкина, инженер из СКБ завода № 3, заменяя сентенцией: "сидишь, как оплётанный".

Пришло время над всем, что в сакральном прочтении мало-мальски похоже на славянскую "i", выставить точки. Когда краевед стал "итожить то, что прожил, и рыться в днях – ярчайший где", выяснилось, что система ценностей у жителей Кремлёва, имевших дело с ядерной энергией, воспитывала уникальную нравственность [18,41]. Участие в испытаниях под Керчью изделий саровских бомбоделов под защитой "спрятанного от гласности" Серафима в 1965–70'х вылилось в согласие на разработку новой для ВНИИЭФ темы "защита информации". Её опыт, как совершенно чуждые специалистам ОКТБ "Орбита" (до 1976'о) функции, применил, создав отдельную подсистему комплекса тренажёров (ТМК). Главному конструктору комплекса В.Е. Шукшунову для этого передал свою форму допуска, открыв ему больше возможностей по управлению тематикой. Получилось – подобных разработок в интересах космонавтов тогда конкуренты не имели. Вплоть до раскладки кабелей. В той защите краевед-инженер выступил инструктором и координатором для Звёздного Городка. За 12 лет внешние проверки подсистемы не выявили никаких нареканий [9*89,16]. Это дорогого стоило в личном плане. А страна теперь удерживается в первых рядах, по-прежнему оберегая свои подходы. Приоритеты определены тем, что российские "наука и образование давно исчерпали ресурс автономного друг от друга развития и не могут больше считаться самодостаточными системами" (В.Е. Шукшунов).

Находки 1963–85'х указаны в данном тексте. Однако про них, по условиям закрытого городского образования, нельзя было говорить во всеуслышание. Но и просто сидеть и бояться никто не готовился. Пример – судьба диссертации В.Б. Смирновой [9*12,35]. Эта аспирантка Московского историко-архивного института изучила в 1966'м саровский хозяйственный фонд ЦГА РМ (описные и отводные книги). Защитила успешно кандидатскую диссертацию. Однако её наработки около 20 лет пролежали в спецхране, без доступа даже для коллег. А в 2015'м отмечалась малая научная разработанность уникальных архивных источников из СФ. Прежние суждения (из-за той же закрытости) были слишком обобщёнными, чтобы исторически быть оправданными. Отчётливо показана реакция упомянутой В.Б. Смирновой на статус "кСП" в декабре 1990'о признанием: "она была сильно удивлена нашему энтузиазму и нашему невежеству, она немного поучила нас работе с архивными документами" [26]. Поразил её факт работы в ЦГА РМ не краеведов, а дилетантов, которые, тем не менее, давно знают об архиве. Проявила неравнодушное прочтение.

Отметим, что позиция "кСП", образно говоря, много лет создавала "зону субдукции" от истории. Под сомнение поставила в закрытом городе верность принципам отцов, долгу потомков. Возникли необратимые последствия в самих истоках. Декларирует клуб, что его "историки живут по монастырскому уставу" [7]. Но это – лишь фейк ньюз, видимость, битьё по случаю пятками в грудь. Вчитываясь в [31], видим, что слово "бить" восходит к арабскому "посылать сигнал". Во имя чего нынче тихой сапой ведётся переделка (ну хоть в чём-то) российской истории? Она чревата развитием процессов, когда "ведущий край платформы" (позиция идеологов забвения) и её "погружающийся край" (память жителей и печатных первоисточников, документальных свидетелей времени) находятся в фазе противостояния с реальной духовностью, вызывая эмоциональное выгорание идеалов! Да ещё и в среде дотошного продавливания с включением неких шаблонов, внушением данных через СМИ. Нынешнего исследователя сбивает с толку искажение, замалчивание ряда свидетельств об эпизодах истории. Дестабилизируя истину в погоне за бонусами, комично, исподволь порочится память о В.М. Ганькине, когда в "кСП" он изначально зовётся краеведом, а не кладоискателем. Отметим: не сумел клуб этого искателя обратить в своего помощника. Он (по личному признанию) без первого краеведа чуть помог ей и разочаровался, даже обиделся. А с ним объездил всю округу, почти 10 лет помогал собирать весомые факты. И что удивительно: в общей стилистике с их наработками 1964–76'х выстроились достижения "кСП" за 1989–2019'е. Это как возможно без прямой связи через года и километры?!

В ряде материалов "кСП" затушёваны память о людях, истории местности, о живом интересе к деталям по крепости, быту монастыря у создателей объекта Ю.Б. Харитона, у С.Б. Кормера, Г.Д. Куличкова. Нехватка профильного образования [26] сводит на нет суждение о роли сотрудников муниципального музея, о специфике исторически конкретных событий. Подмена знания об архиве компенсирует его ценой клиента. А потом скорбят. Возможно потому же в Москве на фоне других как-то бездушно смотрится витрина о первых атомщиках в Центральном музее Вооружённых Сил (ЦМВС). Ведь они духовную традицию священных мест дополнили до ключа "Не навредить",

защищая". В т.ч. интересы человека. Слишком уж много (чего стоит один Чернобыль-86) принесено в жертву. Читаем в СМИ: "После аварии ЧАЭС вокруг неё организовали, кроме саркофага, запретную зону радиусом 30 км. Затем её расширили. Ещё тысячи лет Зона отчуждения будет опасной" (РИА Новости. 22.06.2019). Знаем, совершенствование ядерного щита – очень многоликая миссия. И не остановить Россию на её пути. Грех её чем-то порочить. В числе прочего – духовной паразой потребительства при вёрстке текстов с покусением на погоны лидеров.

Увы, расставляют приоритеты у людей как желания, так и возможности, менталитет. Разительный тому пример – судьба ядерной проблемы и всего, что связано с нею вплоть до 1990'х. Скажем поэтому, длительное "молчание полной секретности" было необходимой частью успеха атомного проекта. Закрытость ради безопасности страны – не простая это секретность, а задача именно государственная. Не будь её, Россия лишилась бы многих потенциалов своего нынешнего развития в мире. Видно первый краевед понимал это достаточно глубоко, судя по его биографии, телодвижениям исследователя в разных областях.

К счастью, и это писал полководец А.В. Суворов на склоне дней, всегда найдутся *неложные свидетели истины*. Исследуя нравственные истоки успехов генерал-поручика, крупный российский историк А.П. Богданов [32] заметил: требуется лишь незамутнённая вера. Чуждая неблагодарности, нечестности, стремлению намекать, что было бы сродни созданию новых баек, легенд об учреждении конструктивной мысли, об источниках находок. Этот автор, крупный российский историк, одним из первых внимательно изучил и рассказал читателю незнакомое о хрестоматийном. Следуя за его мотивами аналитика, мы приводим известные нам подвижки в изучении прошлого, в становлении саровского монастыря, словесные формулы, которые произнесены тем или иным исследователем, ключевой в том плане фигурой. И даём ссылки на первоисточники, чтобы точнее выразить нашу позицию.

Да простят нам их создатели подобный шаг! Искажённая базовая информация не позволяет пробиться исторической правде. Но как живая травинка сквозь укатанный асфальт она проникает в память, находит отклик в письменных свидетелях времени. Госпожа Зависть, её спутница Досада мучительно роняют слёзы. Задерживая в себе природную энергию, человек становится мнительным, коварным. Потому, что много лет сидел и боялся резать правду-матку в самой глубине души. Либо черствеет, если не принял для себя в каком-то частном случае позицию, обозначенную Сократом в формуле: "Никто не враг, никто не друг, но каждый мне учитель". Альтернатив достаточно, выбирай свою. Не забудь лишь такую: "Если ты собрался кому-то мстить, вырой две могилы. Одна из них будет твоя!" Всё это про способность менять отношение. А высказанное здесь поднимает планку текста до уровня самостоятельного. Это – не гордыня. Наш долг – быть частью народа, как завещали наши Учителя исстари. Нет у нас другого пути. Русь не зависит от времени и пространства. Иначе вновь станет удобно создавать события, не искать их. Маркетинг шагнул ещё дальше, внедряя представление о том, что цифровой материал – это скучно. И активно переводит потребителя в мир красивых картинок в стиле "для самых маленьких", выхолащивая смысл. Подменяя полноту жизни, эта манера стремится в сторону простой услуги. А раз так, значит клиент должен быть доволен. Подобный подход показал писатель Денис Драгунский. Всплеск активности публикаторов наблюдаем в 2013'м. Тогда же краевед встречался с М.Н. Ховриной, журналистом редакции городского радио. Которая после его выступления на IV'й конференции 02.2001'о взяла у него интервью об истории монастырского архива с магнитофонной записью. И затем не раз её выпустила в радиоэфир. Но молчала в 2013'м.

Восстановить психологически, на расстоянии множества лет облик событий и лиц – дело почти дерзновенное. Не скрываем сложности такого замысла и явно противоречивые впечатления. Но, пока живёт память источников данных, реальность внушает надежду. Идём от них, несущих неожиданные находки трудного переосмысления. В подобном режиме к изучению документальной базы Саровской пустыни были привлечены знания поисковиков, писателей и краеведов о традициях, быте, хозяйстве, взглядах, окружающей природе [16]. Активная корректировка подходов к истории края, выстраданных её участниками, не сторонними оценщиками, олицетворяет справедливость в уплате долгов собственным предкам, в исполнении тех обещаний кому бы то ни было, что помнит Время. Да услышат нас они! А нам достаточно убрать загрязняющие понятия. Можно, так сказать, по-разному "наступить на ногу", даже на обе сразу. Так, чтоб надолго запомнилось, да ещё и кровоточило. И чтоб "пули свистели" не в степи, на вольном выпасе. А в тайге. Раня природу, в том числе человеческую. Глубоко проникая в подкорку. Хотя и коре, не скажем уж о её дереве-носителе,

больно. Много раз воочию наблюдалась, не умоглядно, та боль в гримасах наростов, когда краевед бродил в округе вместе с В.М. Ганькиным. Он и заострил внимание на следах времени, когда бродили в местах, где когда-то административно-наказанные заключённые охотились на своих конвоиров или ретивых начальников. Пуль не было, их заменяли треугольные обрезки тонкой стали. Уже не в лесу, а на территории лагеря, случалось иное – "пели топоры над ухом". О том ощущении рассказывал отец М.И. Емелькиной. Но не будем о грустном. Мы начинаем лучше понимать наше прошлое. Размышляя о нём, "постоянно находимся в творческом поиске тех закономерностей, которые в будущем ложатся в основу обобщений" [33].

P.S. И ещё – применяя деструктивность высказываний, мы никак не подразумеваем отработку целей агрессивного взаимодействия, авторитарного или конфликтного стиля общения. Видим в ней лишь способ истолковать мотивы, углы зрения, грани, вложенные в поступки. Поскольку базовым выбран постулат ровесника Саровской обители, знаменитого немецкого философа Иммануила Канта, который "завещал всегда говорить правду" [34]. Он так утверждал видение ситуации в целом.

Список используемой литературы:

1. Жучкова И.Л., Калугин В.В. Библиотека Саровской пустыни. Исследования в РГАДА / Русское воскресенье. <http://www.voskres.ru/literature/raritet/sarov.html>
2. Степашкин В.А. Летопись Саровского городища, загадки эрзянской цивилизации / <http://erzan.ru/node/320> Эрзянь ки. Культурно-образовательный портал
3. Степашкин В.А. Летопись Саровской пустыни. Дни старины глубокой / Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность (01.08.2006) / http://ruskline.ru/analitika/2006/08/01/letopis_sarovskoj_pustyni
4. Кечкин Иоанн, священник. Реалии "духовного образования" среди иноков Саровского монастыря и факторы его формирующие / http://history-mda.ru/konf_25_26_dek_2010/realii_duhovnogo_obr-2_84.html (05.02.2011 | Конференция молодых исследователей МПДА 25-26.12.2010 г)
5. Подурец А.М. "Некоторые документы по истории объединения "Саровская пустынь" / <http://sarpust.ru/2015/04/nekotorye-dokumenty-po-istorii-ob-edineniya-sarovskaya-pustyni/> (24.04.2015)
6. История наименования места, где расположен город Саров / <http://www.vniief.ru/presscenter/zatosarov/namehistory/e35ea9804970769993e7bb971ecf5820>
7. Историки живут по монастырскому уставу / <http://pravsarov.su/content/publication/82/1896/2013.html> (12.03.2012)
8. Бакаев Е.И., Степашкин В.А. Саровская успенская пустынь / http://www.mordovia.info/wiki/Саровская_успенская_пустынь – Мордовия
9. Ляпустин М.А. Записные книжки краеведа / 1961/64 [*7], 1962/63 [*9], 1963/66 [*12], 1965/66 [*16], 1967/69 [*19], 1969/70 [*21], 1989 [*89], 2001/02 [*60], 2013 [*94]. Звёздочкой (*) показаны номера книжек
10. Эпонимы – слова, которые первоначально были именами реально существовавших личностей / <https://pressa.tv/interesnoe/13743-eponimy-slova-kotorye-pervonachalno-byli-imenami-realno-suschestvovavshih-lichnostey.html>
11. Шторм Г.П. Потаённый Радищев. Вторая жизнь "Путешествия из Петербурга в Москву". М.: Советский писатель, 1968, С.464
12. Агапов А.А. Саров: прошлое и настоящее. Альбом. Нижний Новгород – Саров – Саранск: Красный Октябрь, 2000, С.152. / <http://ms-settings:defaultapps>
13. Нестерова О.В. Архивы Саровского монастыря. 2018, С.10
14. Поселянин Е.Н. Иеросхимонах Иоанн, первоначальник Саровский / <http://spb-eparh-vedomosti.ru/article.php?id=305> (29.07.1996)
15. Зевакин М.И. Краткая характеристика основных дел, хранящихся в фонде Саровского монастыря. Саранск: ЦГА МАССР, 1953, С.8. Гриф – "Для пользования в читальном зале госархива" (научно-справочный аппарат, 392 карточки)
16. Инфоурок. Ведущий образовательный портал России. Дополнительная общеразвивающая программа "Историки - краеведы" / <https://infourok.ru/dopolnitelnaya-obscherazvivayuschaya-programma-istoriki-kraevedy-1263453.html>
17. Юрчёнков В.А. Начертание мордовской истории / <http://goloserzi.ru/obshchestvo/avtory/yurchyankov-valeriy-anatolevich/>
18. Саровский летописец. Материалы IX исторической конференции, посвящённой 320-летию образования первого поселения на Саровском городище. Саров - Арзамас: АГПИ, С.460 (21-22.04.2011)
19. Блогер Sveta. Саров православный / <http://venividi.ru/node/18592> (17.10.2010)
20. Архив погоды в Сарове. Россия. Роза ветров в Сарове / <https://world-weather.ru/archive/russia/sarov/>
21. Сводъ законовъ Россійской имперіи. Томъ II. Положеніе о губернскихъ и уездныхъ земскихъ

[учрежденияхъ, Петроградъ, 1915. С.421](#)

[22. Фёдоров Н.Ф. "Краткая хроника православной жизни Сарова" / <http://nffedorov.ru/sarov/str/h1778.html/>](#)

[23. Смайльс С. Саморазвитіе умственное, нравственное и практическое. Русские деятели. СПб, 1895. С.400](#)

[24. Как изучать историю / <https://zen.yandex.ru/media/klio/kak-izuchat-istoriiu-5cee4024d0f1b600b042c982>](#)

[25. Нестеров И.В. Шифрованные книги старца Макария / <http://opentextnn.ru/history/arkheography/specification/?id=7377>](#)

[26. Подурец А.М. Подлинная история объединения "Саровская пустынь". VI Архив // Саровский краевед / <http://sarpust.ru/2013/01/podlinnaya-istoriya-ob-edineniya-sarovskaya-pusty-n-vi-arhiv/> \(29.01.2013\)](#)

[27. Негин Е.А., Голусова Л.П., Куличков Г.Д. и др. Советский Атомный проект. – Н. Новгород; Арзамас-16, 1995. – 208 с.](#)

[28. Куличков Г.Д. Саров: хроника событий \(1946÷2000\). Справочник. – Саров: ЗАО "Инфо"; Саранск, 2004. – 216 с.: ил.](#)

[29. Подурец А.М. "Подлинная история объединения "Саровская пустынь". II Исторические вечера" <http://sarpust.ru/2013/01/podlinnaya-istoriya-ob-edineniya-sarovskaya-pusty-n-ii-istoricheskie-vechera/> \(27.01.2013\)](#)

[30. Подурец А.М. "Подлинная история объединения "Саровская пустынь". I Начало" <http://sarpust.ru/2013/01/podlinnaya-istoriya-ob-edineniya-sarovskaya-pusty-n-i-nachalo/> \(27.01.2013\)](#)

[31. Вашкевич Н.Н. Краткий словарь древнерусских \(арабских\) слов и фраз \(по книгам Н.Н. Вашкевича\) / <http://cultoboz.ru/book/443-gerasimov>](#)

[32. Богданов А.П. Суворов. Победитель Европы / \[https://libking.ru/books/nonf_biography/637804-andrej-bogdanov-suvorov-pobeditel-evropy.html\]\(https://libking.ru/books/nonf_biography/637804-andrej-bogdanov-suvorov-pobeditel-evropy.html\)](#)

[33. Дворецкий М.И. Искусство анализа. М.: Физкультура и спорт, 1989, С.192](#)

[34. Меламед Юлия, режиссёр. Газета.ру. 18.06.2019](#)

Весь материал посвящается памяти

Ю.Б. Харитона, С.Б. Кормера, Г.Д. Куличкова, В.М. Ганькина

Соловьева Дарья Валерьевна

Solovyeva Darya Valerievna

Магистр, Санкт-Петербургский Государственный Университет, Институт философии, кафедра философии и культурологии Востока, solovyeva-dasha@mail.ru**ОСОБЕННОСТИ КАМЕННЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ РЕЛЬЕФОВ ШАНЬДУНА В КИТАЕ****FEATURES OF THE STONE FUNERARY RELIEFS OF SHANDONG IN CHINA**

Аннотация: Данная статья посвящена самой древней региональной традиции каменных погребальных рельефов в Китае, возникшей в провинции Шаньдун. На основании описания трех погребальных конструкций выявляются некоторые особенности шаньдунских каменных рельефов.

Abstract: This article focuses on the most ancient regional tradition of stone funerary reliefs in China, originated in Shandong Province. Based on the description of the three burial structures, some features of the Shandong stone reliefs are revealed.

Ключевые слова: Китай, Хань, каменные погребальные рельефы, Шаньдун

Keywords: China, Han Dynasty, Stone Funerary Relief, Shandong

Введение

В провинции Шаньдун было обнаружено около трех тысяч каменных рельефов. Основными местами находок являются районы *Цзинин* 濟寧, *Цзаочжуан* 棗莊, *Линь* 臨沂, *Тайань* 泰安, *Цзинань* 濟南, *Вэйфан* 濰坊, *Циндао* 青島, *Цзыбо* 淄博, *Ляочэн* 聊城, *Яньтай* 煙台, *Хэцзэ* 荷澤, *Жичжао* 日照, *Гуаньжао* 廣饒 [6; 41].

Одной из особенностей шаньдунских рельефов является техника их резьбы. Так, рельефы «едва выступают над поверхностью, это плоскостный рельеф, что делает их похожими на изображения, выполненные в технике гравировки. [...] Вначале это были вогнутые линии или контррельеф. Впоследствии (приблизительно в конце I — начале II вв.) популярность приобретают выпуклые фигуры, затем на их место приходит сочетание линейной, графической резьбы с выпуклым рельефом» [1; 107].

На начальной стадии своего развития (относится еще к Западной Хань) рельефы данного региона «отличаются редким примитивизмом и напоминают изображения, создаваемые едва ли не в рамках первобытного творчества» [2; 240].

Среди шаньдунских захоронений, содержащих каменные рельефы более позднего периода, наибольшей известностью в мировом и отечественном искусствоведении пользуются храм *У Ляна* (Улянцы 武梁祠) и *Инаньская* 沂南 гробница. Благодаря этому данные сооружения имеют подробные описания как архитектурного пространства, так и визуальной программы. Обратимся к данному материалу с целью выявления некоторых особенностей шаньдунских рельефов.

Основная часть

Три храма членов семейства *У* 武, обнаруженные в уезде *Цзясян* 嘉祥 (деревня *Учжай* 武宅), содержат каменные рельефы, украшающие их внутренние стены и потолки. «Выразительность образов [здесь] определяется четкостью силуэта. Изображения подчинены строгой системе канонов и ритмических закономерностей» [1; 67]. Тремя основными темами представленных в них изображений являются: сцены со ссылкой на «три устоя» (*саньган* 三綱) сыновней почтительности, благие знамения, а также посмертное путешествие души.

Рассмотрим один из этих храмов, который датируется 151 годом и принадлежит *У Ляну* 武梁. Изображения в храме скомпонованы в регистры. В верхнем регистре на восточной и задней стене размещена сцена, изображающая историю о восьми добродетельных женщинах, пожертвовавших собой ради семьи. В следующем регистре на всех трех стенах — история о пятнадцати почтительных сыновьях. На одном уровне с центральной сценой — рассказы о лояльных министрах (четверо из них на восточной стене, трое на западной, а также двое рядом с центральной сценой). В нижнем регистре на западной и задней стене изображена кавалькада. На восточной —

кухня, а также чиновник, преподносящий в награду за заслуги шелковую ткань ученому-отшельнику, а именно — самому *У Ляну* [3; 43].

Декор храмов был выполнен в соответствии с иконографической программой, помещавшей наиболее важные сцены в центре задней стены. Так, центральная сцена, образованная в основном стертими фигурами, имела аналогичное расположение. Ее главный персонаж — *У Лян*, ему преподносят вино и оказывают сыновнюю почтительность. Над ним в сидячих позах изображены его жены (идентифицируются по более сложным головным уборам и прическам), а также слуги. Слева от здания изображены отвязанный конь, колесница, дерево со сплетенными ветвями и лучник.

На фронтонах в окружении слуг и волшебных существ располагаются *Сиванму* 西王母 (на западном) и *Дунвангун* 東王公 (на восточном). Непосредственно под *Сиванму* — одиннадцать знаменитых правителей, каждый из которых сопровождается подписью. Ряд начинается с *Фуси* 伏羲 и *Нюйва* 女媧, далее идут культурные герои и легендарные правители, и завершается тираном *Цзе* 桀, располагающимся слева с краю.

На потолке изображены более двадцати благих знамений, растений, птиц, и существ (что примечательно, все они снабжены идентификационной подписью).

Помимо тематического набора, на примере данного храма можно увидеть, что «отличительной чертой шаньдунских рельефов было разделение поверхности сцен по горизонтали, дробление композиционных сюжетов на части, которые часто сопровождалось пояснительными надписями» [1; 67]. Также особенностью как в целом шаньдунских рельефов, так и рельефов данного храма, является их композиционная заполненность. «Люди, колесницы, животные, растения заполняют все пространство. Они изображены очень близко друг к другу» [1; 59].

Обратимся ко второму известному примеру. *Инаньская* гробница расположена недалеко от деревни *Чаншань* 蒼山 и датируется концом второго — началом третьего века н. э. Состоит из двухсот восьмидесяти каменных блоков (из которых только сорок два украшены рельефами) и разделена на переднюю, среднюю и заднюю камеры (у первых двух имеются боковые камеры, рядом с задней камерой расположена уборная комната). На плитах резьбой образованы семьдесят три изображения, в каждой камере они следуют своей особой теме.

В передней камере на стенах изображены различные волшебные звери и элементы, взятые из мифов и даосского мистицизма. На стенах в средней камере выгравированы сцена пиршества, парад из колесниц, легендарные и исторические персонажи, которые будучи вырезанными на отдельных вертикальных плитах, представляют собой парные или взаимодействующие между собой портреты. «Среди изображений — *Цанце* 倉頡 и Божественный Земледелец (*Шэньнун* 神農) — основоположники письма и земледелия (илл. 10); *Чжуаньсюй* 顓頊 и Желтый Император (*Хуанди* 黃帝), двое из трех легендарных правителей древности (*саньхуан* 三皇) и пять императоров (*уди* 五帝); [...] генералы, убийцы и аристократы, которые жили в беспокойный период Восточной Чжоу (*дунчжоу* 東周, 770 — 249 гг. до н. э.); а также участники Хунмэньского пира (*хунмэньянь* 鴻門宴) — ключевого эпизода истории Хань» [5; 184]. Насколько известно, это единственная ханьская гробница, украшенная таким широким диапазоном исторических деятелей (сопоставимым примером является лишь храм *У Ляна*, построенный в 151-м году, однако он представляет собой надземную погребальную конструкцию, а не подземную гробницу). В задней камере размещены персонажи и предметы, окружавшие усопшего в повседневной жизни, например, служанки, элементы убранства.

Обращают на себя внимание семиотические особенности размещения рельефов в разных помещениях гробницы, а также присутствующий сюжетный набор.

Третий пример шаньдунского погребального сооружения — *Чаншаньская* 蒼山 гробница (район *Линь*), была подробно описана в исследовании У Хуна [4; 194—198]. Гробница примечательна тем, что помимо рельефов содержит еще и длинную надпись, поясняющую все изображения и их порядок, а также точно датирующую гробницу 151-м годом.

Захоронение состоит из двух основных секций, образованных шестьдесятю каменными плитами, десять из которых содержат вырезанные изображения. Задняя секция разделена на два узких отсека перегородкой. Передняя секция имеет форму прямоугольного зала, фасад которого сформирован тремя колоннами, а также горизонтальной перемычкой. В восточной стене имеется неглубокая ниша. К западной стене примыкает боковая камера, фасад которой также состоит из трех колонн — на центральной и правой располагается надпись, состоящая из 238 символов.

Все изображения в задней секции, где располагался усопший и описание которой

помещается первым — мифического характера. Они включают в себя небесных зверей и переплетающихся драконов. В главной камере над нишами в восточной и западной стенах имеются две горизонтальные композиции. Первая (на западной стене) показывает шествие колесниц, пересекающей реку Вэй. Процессия состоит из чиновников, жены усопшего изображены переплавляющимися через реку на лодках. На восточной стене изображена процессия колесниц, подъезжающая к павильону *тин* 亭, где ее уже ждут жены усопшего. Следуя за надписью мы обнаруживаем изображение самого хозяина гробницы, помещенное в нише восточной стены. Он окружен бессмертными нефритовыми девами (*юйнюй* 玉女) и наслаждается музыкальным и танцевальным представлениями.

Далее, на фасадной части гробницы также располагается сцена процессии, однако она меняет свое направление и движется теперь слева направо к *Сиванму* 西王母, изображенной на колонне.

Заключение

При рассмотрении трех данных примеров шаньдунских погребений становится заметно, что содержание рельефов может сильно варьироваться даже в рамках одного региона. Что касается сложившегося в данном регионе тематического набора, то он объясняется тем, что, во-первых, шаньдунский регион является средоточием, а также местом зарождения конфуцианской культуры. Поэтому во множестве сюжетов на рельефах присутствует наставительный и морализирующий компонент. Во-вторых, влиянием конфуцианства изобразительная программа не ограничивается, но «здесь занимают главенствующее положение переплетенные меж собой — конфуцианство, концепции *инь/ян* 陰陽, *усин* 五行, суеверия апокрифической литературы (*чэньвэй* 讖緯), представления о бессмертных» [7; 122] и многое другое.

Литература:

1. *Бай Юй*. Образы китайских хтонических божеств Фуси и Нюйва в культурно-историческом контексте эпохи Хань: диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. СПб, 2011.
2. *Кравцова М. Е.* Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб, 2004.
3. *Jean M. James*. Program of the Wu Family Offering Sines (A. D. 151 — ca. 170)//*Artibus Asiae*, Vol. 49, No. 1/2 (1988-1989). Pp. 43—44.
4. *Wu Hung*. Beyond the 'Great Boundary': Funerary Narrative in the Cangshan Tomb// John Hay ed., *Boundaries in China*. London: Reaktion Books, 1994. Pp. 81—104.
5. *Wu Hung*. *The Art of Yellow Springs: Understanding Chinese Tombs*. University of Hawai'i, 2010.
6. *Ван Цзяньчжун*. Ханьдай хуасян ши тунлунь (Очерки о ханьских каменных рельефах). Запретный город, 2001.
7. *Ли Юэхун*. Шаньдун цзясян хуасян ши юй хэнань наньян хуасян ши чжи бицзяо яньцзю (Сравнительное исследование каменных рельефов из Цзясяна провинции Шаньдун и Наньяна провинции Хэнань). Чжуаньши, № 198, октябрь, 2009. Сс. 122—124.
8. *Сю Юнбинь*. Наньян хань хуасян ши дэ фацзань юй фэнь ци // Чжунюань вэньу (Развитие и периодизация ханьских каменных рельефов Наньяна //Памятники материальной культуры Чжунюань). Музей Хэнани, №1, 2009. Сс. 52—55, 72.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XLIII Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-8807999-7-1

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2019